О принятых обязательствах он докладывал во весь голос...

См. стр. 14.

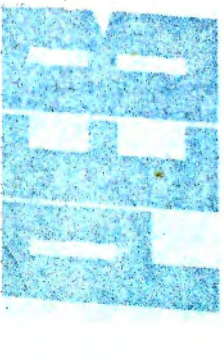
Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

КРОКОДИЛ

№ 5 ● ФЕВРАЛЬ 1973

ПОД РЕВ КОНВЕРТОРА

С. РЫЖАК, специальный корреспондент Крокодила

ВОТ ТАКОЙ КОМПЬЮТЕР

В этом огромном цехе, заслоняя небо, возвышаются четыре домны. Просторный двор чист и безлюден, только на подъездном пути куда-то спешит железнодорожник с желтым флажком в руке.

— На какую печку пойдем? — спрашивает заместитель главного инженера Ново-Липецкого металлургического завода Михаил Васильевич Долгов.

— На самую-самую,— отвечаю.— С полной механизацией и автоматизацией.

— Значит, давайте на четвертую!

В большой светлой комнате пульта управления домной молодой гигант, мастер домны Юрий Сорокин, объясняет мне по светящейся схеме, как автоматизирована работа домны. Полупроводниковые приборы, магнитные логические элементы и тиристорные преобразователи поражают мое воображение.

— Ах, как это здорово! — восклицаю я.— А ведь было время, когда на домнах горновые ломом пробивали лётку.

На темном от гари лице мастера промелькнула усмешка.

— Знаете что, — говорит он,— через несколько минут будем выпускать чугун, давайте посмотрим в натуре...

Спускаемся к печи. Я сразу же прилипаю к синему стеклышку, за которым мечутся голубые вихри огня. Налюбовавшись пылающим адом, подхожу к горновой канаве, в которой горновой с опущенным прозрачным забралом, загородившись фартуком, ломом расширяет огнедышащее отверстие.

— Что он делает? — спросил я у Сорокина.— Пробивает лётку?

— Как пробивают лётку, мы еще посмотрим,— сказал мастер.— А это первый горновой, Григорий Пономаренко, разбирает футляр — есть такая неприятная и небезопасная работа...

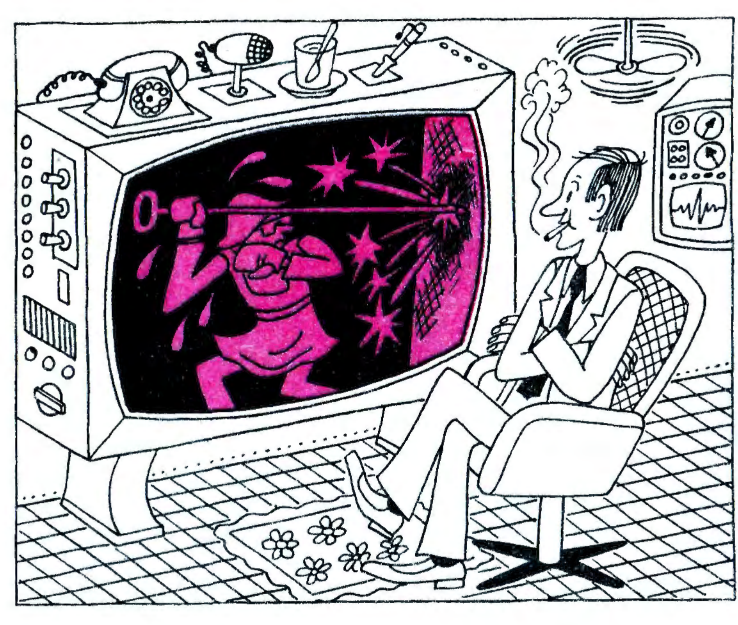
— Но ведь домна полностью механизирована, зачем же ломом?

— Вот и мы говорим: когда же проектировщики домен до ума дойдут? Да разве только это! Вручную ломаем горновую канаву и главный желоб, чистим и набиваем шлаковые канавы...

Тяжело дыша, к нам подошел Пономаренко.

— Такая работенка, не можем никак расстаться с демидовской технологией...

— Неправильно, Гриша, рассуждаешь, — перебивает его другой горновой.—Техника идет вперед. Помнишь, недавно приехал к нам в порядке обмена опытом горновой с другого завода. Побыл с нами смену и дает резюме: «У нас,— говорит,— на заводе у печи промышленный телевизор поставили. Очень,— говорит,— это прогрессивно и удобно. Раньше, чтобы посмотреть, как мы лётку пробиваем начальству приходилось к печке идти, а теперь можно по телевизору посмотреть. Так что,— говорит,— и облегчение имеется и полный комплекс автоматизации. А у вас,— говорит,— этого нет...» Вот такой получается компьютер,— закончил горновой.

Все дружно посмеялись.

— Начинай! — негромко скомандовал Сорокин и повел нас по другую сторону печи, где бушевало пламя. — Ну, смотрите, как пробивают лётку, пока... телевизора не поставили...

Горновой с кислородным резаком в сверкающем нимбе искр бросился на штурм лётки. Трубка легко изогнулась и сгорела, горновой схватил другую, но лётка не поддалась. На помощь пришел мастер. Наконец в лётке что-то ослепительно всплеснулось, и под праздничный фейерверк в канаву начала медленно выползать золотая змея чугуна...

Спускаясь с домны, мы увидели поезд с ковшами, в которых тяжело колыхался только что выпущенный чугун. Он уже успел покрыться коркой шлака, в трещинах которого грозно светилась огненная лава.

— Повезли на продувку в конверторный,— сказал Долгов.

— Михаил Васильевич, говорят, домна № 5 скоро войдет в строй. Большая она?

— Самая большая в Европе — 3 200 кубов. С полной механизацией и автоматизацией.

— И, конечно, работа горновых тоже будет механизирована?

— Нет,— помрачнев, ответил Долгов, — тут все останется по-старому.

ИЛЬФ И ПЕТРОВ О КОНВЕРТОРНОМ ЦЕХЕ

В кислородно-конверторном цехе № 1, чтобы сварить сталь, требуется меньше времени, чем приготовить студенческий супчик.

Правда, неистовое пламя, рвущееся из зева конвертора, несколько настораживает, но сразу же успокаиваешься, когда видишь у подножия этого вулкана сталевара, который обыкновенной метлой мирно подметает пол.

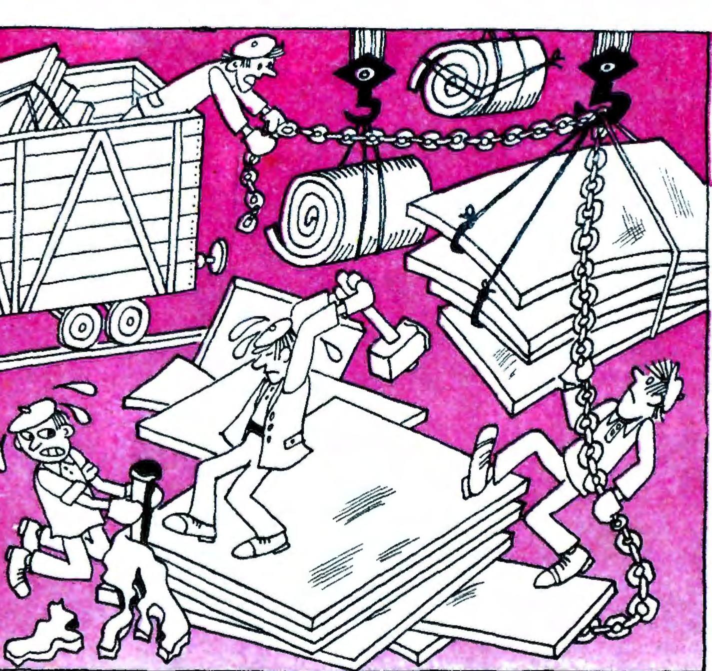
— Итак, кругом все машины, автоматы, эвээмы и никакого тебе неблагодарного ручного труда? — спрашиваю заместителя начальника цеха Серафима Захаровича Афонина.

Великая скорбь разливается по лицу Афонина.

— Вы думаете, это метла?— спрашивает Афонин, показывая на орудие подметающего.—Нет. Это проблема! Когда Ильф и Петров выдали свою кованую формулу: «Не надо бороться за чистоту, надо просто подметать»,— разве они имели в виду метлу? Можно ли убрать метлой цех, где люди кажутся букашками? В Москве маленькие юркие машины убирают тротуары, не мешая прохожим. В метро самоходные пылесосы вылизывают полы, как кошка тарелку. Почему нам не дают таких машин? Мы умоляем Минтяжмаш, Минприбор и другие «мины»: «Давайте работать по Ильфу и Петрову». А нам отвечают: «Боритесь за чистоту!» И... присылают метлы.

— А свет! — восклицает Афонин, показывая на стеклянные стены и крышу цеха, похожие на негативы солнечного затмения.— Как мыть и очищать все эти стекла, равные по площади Внуковскому аэродрому? Почему проектировщики заводов и цехов не закладывают решение этих вопросов в генеральные проекты?

Вопросы взрывались, как петарды, заглушая рев конвертора...

ПАЛОЧКА-ВЫРУЧАЛОЧКА

Расспрашиваю заместителя начальника цеха горячей прокатки Ивана Кирилловича Мирошникова об особенностях прокатного стана «2000».

— Стан «2000»,— говорит он, — не какой-нибудь там «1200»! Длина — километр. Полная автоматизация. Скорость — курьерского поезда. Если развернуть в непрерывную ленту рулоны, которые выпускает стан за год, то ее хватит до Луны, а то и дальше...

«Вот оно, прекрасное всевластие автоматики, электроники, телемеханики,— торжественно размышляю я. — Идет сложнейший металлургический процесс, а тяжкого труда нет. Вот она, комплексная автоматизация!» Как по щучьему веленью летит вперед золотая полоса проката, ныряет вниз, попадает на моталку и через миг становится рулоном в 36 тонн весом.

Он проходит совсем близко, обдавая нас тяжелым жаром. И тут я замечаю, как из-за угла, где рулон делает поворот, появляется какая-то магическая палочка, которая быстро-быстро пишет на рулоне цифры и буквы.

— Палочка-выручалочка пошла писать,— говорит Мирошников.

Входим в сооружение, напоминающее дот. У железной амбразуры сидит молодая женщина с палочкой в руке. Это Валентина Михалева, исполняющая обязанности автомата. Валентина смотрит в список, выставляет в амбразуру свою палочку с особой мастикой и, когда появляется рулон, укрывается занавеской, как чадрой, и пишет на рулоне порядковый номер, номер партии, номер плавки, марку стали...

— Как вам нравится ваша работа? — спрашиваю у Валентины.

— Ну какая это работа! Ни уму, ни сердцу. Домой приходишь как зачумленная... Вот техникум окончу и сбегу...

— Кругом такая автоматизация, а вы бежать...

— Конечно, на стане интересно, но когда продукция на выходе — все руками делаем. Вот смотрите, — показывает она на удаляющийся рулон,— его не обвязали, потому что машины у нас такой нет, и за ним шлейф метра в три волочится, придется теперь его вручную обрубать, лишняя работа, отходы...

Часть рулонов машина рубит на листы и направляет в отделение листоотделки, где их упаковывают и грузят в вагоны.

— Это близко? — спрашиваю у Долгова.

— Примерно на расстоянии полувека,— отвечает он.

Отойдя лишь на пятьдесят шагов от могучего и почти безлюдного стана, творящего титаническую работу, оказываешься на заре производственной мануфактуры: здесь вручную стягивают металлическими лентами неподъемные пакеты и молотками забивают упаковочные замки. Вручную стропят их тяжелыми цепями, и каждый раз, погрузив один пакет, лезут в вагон, чтобы отцепить строп...

А товарная площадка забита готовой продукцией, на пути ждут своей очереди десятки вагонов, и на весь цех гремит эмпээсовский метроном, отстукивая нещадные штрафы...

ПАРАДОКСЫ

Вернувшись в Москву, я в одном из кабинетов Минчермета СССР рассказываю о своих впечатлениях от НЛМЗ.

— Да, да! — восклицает мой собеседник. — Это наша гордость, передовое предприятие с отличным современным оборудованием...

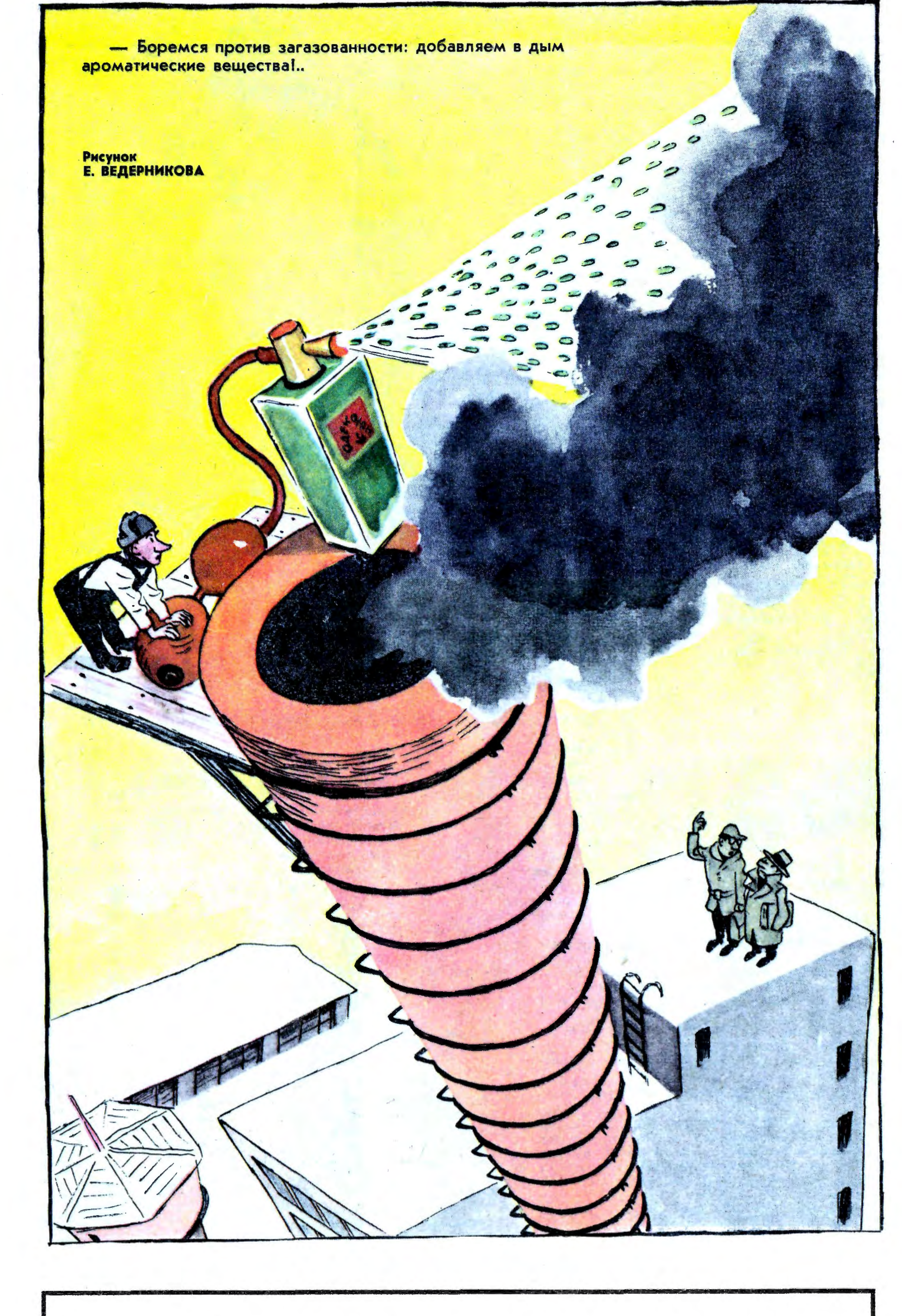
— Разумеется, — соглашаюсь я,— но вот представьте такую, например, картину: сияющие лаком и никелем новенькие «Жигули» один за другим скатываются с заводского конвейера, а здесь их ловко подхватывают биндюжники и быстро грузят на ломовые дроги, чтобы поспеть к утреннему базару... Парадокс, не так ли?

— А-а, намек понял...— посерьезнел мой собеседник. — Листоотделка, да? Пробивание лётки? Механизация погрузочных работ? Да, увы... Но вот и вы, со своей стороны, представьте себе: построили дом, а потом стали ломать стены и потолки для отопительной системы и водопровода. Скажете, бред? Но именно так было у нас со станом «2000». В технологическом задании «Гипромеза» на проектирование стана об автоматике и речи не было. Мы потребовали ее уже после выдачи технического задания на механическое оборудование. Видите как? Сперва сооружают стан, а потом начинают пристегивать к нему автоматику, ломая целые узлы...

— Это, конечно, печальная история,— говорю я,— но зато теперь, кажется, стан в полном ажуре...

— Какой там ажур! Из 23 запроектированных систем автоматики эксплуатируются только 15. А все почему? Потому, что до сих пор мы считаем автоматизацию роскошью, чуть ли не излишеством, в то время как она душа и сердце агрегата. Нет автоматики — нет агрегата. Вот отсюда и все парадоксы...

г. Липецк

— Боремся против загазованности: добавляем в дым ароматические вещества!..

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Федор МАКИВЧУК

Наблюдения

Не каждый человек — звучит гордо!

* * *

Есть писатели и есть члены Союза писателей.

Ходячий парадокс: безликая личность.

* * *

Плохого человека и скромность не украшает.

Даже юмористы боятся показаться смешными.

* * *

Если хочешь иметь репутацию умного человека, старайся экономнее расходовать свою глупость.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ОСЕНЬ НЕ ЗА ГОРАМИ»

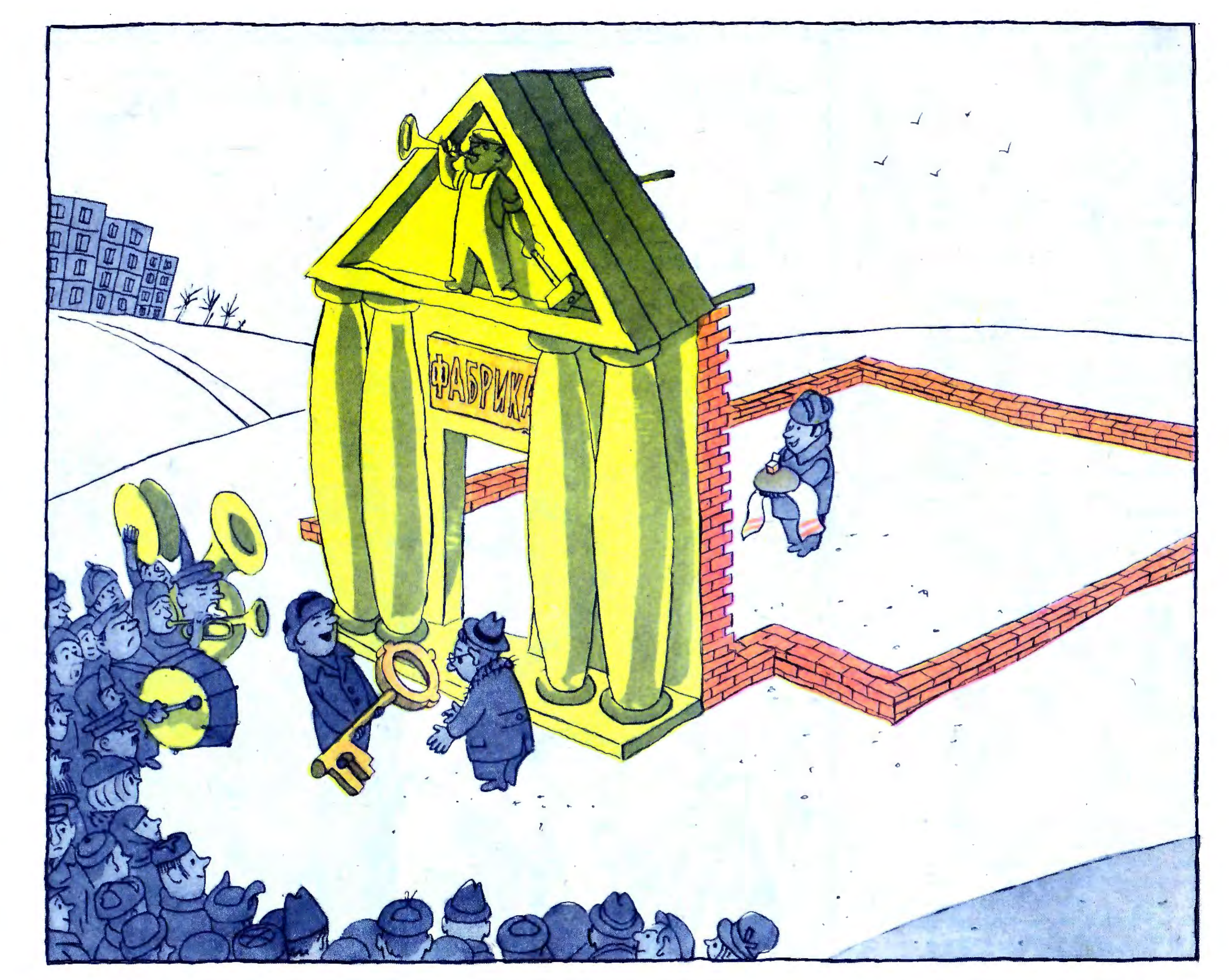
Так называлась заметка, опубликованная в № 32 «Крокодила» за 1972 год. Рассказывалось в ней о бедственном положении жителей во время осенних ливней и непогоды. Стоило пройти дождю, как все подходы к домам №№ 8 и 9 по Сельмашевскому проезду в Гомеле и к дому № 128, что на улице Карла Маркса в Гукове, Ростовской области, заливало водой. А в центре города Сызрани образовывалась громадная лужа.

Заместитель председателя исполкома Гомельского горсовета тов. Н. Сотников сообщил редакции, что ливневые воды с Сельмашевского проезда отведены по временной схеме. На строительство ливневого коллектора разрабатывается технический проект.

Заместитель председателя исполкома Гуковского горсовета тов. П. Соболев уведомил «Крокодил» о том, что управлением коммунального хозяйства горисполкома произведена укладка водосточной трубы под проезжей частью улицы Киевская.

Заместитель председателя исполкома Сызранского горсовета тов. С. Урядников сообщает, что управлению коммунального хозяйства города дано задание запроектировать новую ливневую канализационную систему.

Крокодил надеется, что все эти проекты воплотятся в жизнь до первых дождей...

— Примите ключ, а недоделки мы устраним сразу после открытия!..

Рисунок Е. ГУРОВА

Арк. ИНИН, Л. ОСАДЧУК

НЕКОТОРЫЕ СКРЫВАЮТ...

Рассказ

Это неправда, что статистика знает все. Оказывается, ей еще многое неизвестно. И в то же время выясняется, что статистику интересуют такие подробности, которые, казалось бы, никого не интересуют.

Месяц назад в нашу квартиру позвонила старушка спортивного облика. Из тех, что уже не первый год убегают от инфаркта.

— Всесоюзный опрос! — строго сказала спортивная старушка. — Устанавливаем количество музыкальных инструментов на душу населения. Рояли, саксофоны, губные гармошки в доме имеются?

— Нет, — засмеялся я, — у нас, знаете ли, всей семье медведь на ухо...

— Проверим!

— Зачем же проверять?

— А то некоторые скрывают! — загадочно намекнула старушка.

— А-а, — понимающе сказал я, хотя ничего не понял.

Старушка тщательно осмотрела всю нашу квартиру, заглянула в места общего пользования, поискала рояль даже в духовке. Ничего не обнаружив, она поставила птичку в большой бухгалтерской книге и поблагодарила нас за активную, сознательную помощь всесоюзному опросу.

Старичок-бодрячок, который пришел назавтра, представлял всесоюзную опись. Пришел он поздним вечером, чтобы застать всю нашу семью в сборе. Старичка интересовало среднестатистическое знание современных танцев и умение их исполнять.

Наша семья старалась, как могла. Мы с женой предложили старичку вальс. Наша дочь-школьница исполнила «Пионерский террикон». А наши пожилые родители поднатужились и станцевали мазурку.

— Нафталин! — подытожил все эти усилия старичок. — Нас интересуют современные танцы. Халигали, казачок, шейк, ритуальный танец команчей... Владеете?

Нам очень не хотелось огорчать статистику, но пришлось признаться, что не владеем.

— Абсолютно? — допытывался старичок. — А то некоторые скрывают!

Я опять понимающе кивнул. Хотя опять ничего не понял.

Когда еще через два дня лысоватый молодой человек отрекомендовался представителем всесоюзной регистрации, то мы решили, что всесоюзную регистрацию продолжают интересовать наши музыкально-танцевальные возможности.

Но молодой человек собирался регистрировать совсем другое: количество домашних животных и ручных хищников на среднюю семью.

Молодой человек тоже не верил словам. Он успокоился только тогда, когда на его настойчивые и весьма натуральные «мяу-мяу» не откликнулась в квартире ни одна кошка, на «гав-гав» — ни одна собака и на «му-му» — ни одна корова.

На всякий случай он еще поблеял козлом, порычал львом и поклекотал горным орлом.

— А то некоторые скрывают! — традиционно объяснил он свою бдительность и ушел, поблагодарив за содействие всесоюзной регистрации.

Брюнетка, крашенная под блондинку, пришла через неделю. Ее как представителя всесоюзного учета интересовало среднеарифметическое число детей грудного возраста на квадратный метр жилой площади.

Чай пить она отказалась и поставила сразу вопрос ребром:

— Грудной ребенок в семье есть?

При этом лобовом вопросе наши пожилые родители с упреком посмотрели на мою жену, моя жена с упреком посмотрела на меня, а я залепетал что-то насчет своей диссертации, которая в смутно обозримый исторический отрезок времени позволит улучшить материальное благосостояние.

— Так есть или нету? — оборвала меня брюнетка, крашенная блондинкой. — А то некоторые скрывают!

— Как? — ахнули мы хором. — Скрывают грудных детей?!

— До поры до времени, — туманно пояснила она и почесала длинным ногтем черные корни белых волос.

...Целых две недели статистики нами не интересовались. Но через две недели мы увидели их вновь. Всех — и спортивную старушку, и старичка-бодрячка, и лысоватого молодого человека, и брюнетку, крашенную блондинкой.

Воскресным утром на площадке нашего этажа первым появился старичок-бодрячок. Выглядел он по меньшей мере странно. Через плечо у него свисало охотничье ружье, под мышкой он держал собственный портрет в багетной раме, а к животу прижимал небольшую кадушку с кактусом.

— Соседями будем! — радостно приветствовал меня старичок.

— Кто... соседями? — все еще не понимал я.

— Мы с вами! Вот обмен квартирами с вашими бывшими соседями совершили. Вы уж извините за предварительную, так сказать, разведочку-проверочку... Нас, конечно, заверяли, что семья ваша тихая, спокойная. Однако надо же было самолично проверить!

— Ну да, — тупо подтвердил я. — А то некоторые скрывают...

— Вот именно! Обменяешься, вселишься, а потом у тебя за стеной собаки лают, гитары бренчат, грудняки голосят... А теперь мы за вас не волнуемся — тишина и спокойствие!

Старичок дружески хлопнул меня по плечу и, свесившись через перила, завопил:

— Давай! Давай мало-помалу!

Я глянул вниз. Нелегкой походкой матросской двое грузчиков тащили на лямках концертный рояль. За ними спортивная старушка вела на поводках двух больших псов, которые вполне могли сойти за двух волков. А следом лысоватый молодой человек и брюнетка, крашенная блондинкой, дружно толкали вверх коляску с двумя грудными младенцами.

Грудняки пока не голосили...

ЖИЛ в Древнем Риме один отвратительный субъект — император Марк Аврелий Антонин Каракалла. Чтобы стать единоличным правителем, этот мрачный тип ухлопал даже своего родного братана Гету. Но в одном нельзя было отказать Каракалле — он любил чистоту. Обожал, негодяй, побаниться. И бани — по-тогдашнему «термы»—были у Каракаллы что надо. В них не только полдня, а очередной оплаченный отпуск не грех было провести. Имелись там, как водится, раздевалки, бассейны, всякие мраморные ванны, потельни сухие и влажные и даже особые комнатухи для растирания грешного тела ароматическими маслами. Но, помимо этих пошлых гигиенических ячеек, в бане Каракаллы была открыта библиотека с читальным залом, работали площадки для гимнастических упражнений и террасы для собеседований. Надоело без конца полоскаться — возьми с полки книжку, Апулеем побалуйся. В саду при бане выступали певцы и ораторы, а в предбаннике шла бойкая торговля брошками, дегтярным мылом, мочалками и прочей банно-прачечной ерундой. И до того клиентам все это нравилось, что они даже стали забывать об основном предназначении бани и зачастили туда как в клуб или там в кафе.

Но скорее всего этот римский тиран со своими «термами» несколько перегнул палку. И в дальнейшем ходе исторического процесса произошел удачный распад этого гигантского культурно - спортивно - помывочного комплекса на ряд независимых учреждений. Для гимнастики были построены Дворцы спорта. Апулеем можно побаловаться в районной библиотеке. И певцы не надрывают горло в предбанниках, а ласкают наш слух с оперной сцены. Вот только собственно с мытьем дело как-то не всюду заладилось. И наш замечательный труженик — кузнец, токарь, пекарь или продавец — после своей рабочей вахты подчас лишен возможности забраться на полок или освежиться под душем.

Обладатели персональных ванн тут же припомнят массу случаев, когда у них перекрывали горячую воду — страшно подумать — на целый день! Катастрофа, не правда ли?

А вот жители города Белово, Кемеровской области, вынуждены держать мочалки сухими не день и не два, а уже с марта прошлого года, когда двери местной бани захлопнулись перед их носом, чтобы больше не открыться по сию пору. Говорят, что баню ту ремонтируют. Однако неспешность работ невольно наводит на мысль о полном переустройстве беловской бани, которая своим великолепием и безудержным сервисом, должно быть, перешибет древние «термы». Тут вам и височки подровняют, и пуговку любовно пришьют к исподнему, и мозоль на пятке аннулируют, и по голенищам ваксой пройдутся. Но это будет когда-то. А как пока местные жители решают свою основную гигиеническую задачу, неизвестно.

Вот жители города Искитима, Новосибирской области, давно потерявшие веру в то, что их няня-баня когда-нибудь примет страждущих в свои жаркие объятия, кинули трезвый клич: «Назад к природе!» Проще говоря, у закаленных искитимцев решительно зреет мысль круглогодично использовать речки, заводи и болотца в целях индивидуальной гигиены. Ведь вода в реке не оскудеет, да и болотца не закрывают на переучет шаек.

Но не будем делать вид, что в банном деле нет никаких просветов. Есть населенные пункты, где бань вполне достаточно. Например, в населенном пункте Москва их 57, не считая душевых павильонов и маленьких финских банек «сауна» при всяких спортивных сооружениях. Так что в случае ремонта одной бани человек идет во вторую, десятую, пятьдесят седьмую... Немытым он не останется.

Нечто подобное пытаются проделывать и жители Кустаная. Прежде всего они едут в баню номер один на Советской улице. Вообще-то любой чистоплотный кустанаец знает, что с августа прошлого года эта баня на ремонте. Но чистоплотный кустанаец рассчитывает на везение. Он уповает на хорошее настроение истопника, на его желание немного поработать. Случается, что истопник бывает в добром расположении духа. Тогда он разжигает огонь под котлами, и одно отделение бани оглашается радостными воплями нагих счастливцев. Но счастье, как известно, кратковременно. И тут уж зевать нельзя. Нельзя заводить мелкие солдатские постирушки. Надо ухитриться не только намылиться, но и успеть ополоснуться. Любая незначительная житейская неурядица может выбить из колеи чуткого истопника. Тогда он безжалостно закручивает главный вентиль. Тогда перламутровые от пены граждане натягивают на склизкие тела свою сиреневую бумазею и отправляются к живущим по соседству знакомым, чтобы ополоснуться.

Справедливости ради надо заметить, что истопник большую часть времени пребывает в дурном настроении, и баня не работает вообще. Поэтому настырный кустанаец отправляется во вторую баню — на улицу Гагарина. Там его подстерегает иссеченное дождями и метелями объявление, вывешенное еще в прошлом июле: «Баня на ремонте». Но человека со свежими носками и пеньковой мочалкой в авоське уже невозможно остановить. Он упрямо едет на улицу Тарана в заводскую баню. В своем естественном порыве навести чистоту человек упускает из виду некоторые совершенно очевидные вещи. Он упускает, что по маршруту Советская улица — улица Гагарина — улица Тарана одновременно с ним двигалось множество таких же, как он, чистюль. И теперь все, кто прошел по этому треугольнику резвее, выстроились в очередь к заветному окошечку кассы. Да, именно все, потому что на все стотысячное население Кустаная всего три бани.

Поражает одна железная закономерность в нашем банном деле: наплевательское отношение к баням наблюдается вовсе не там, где уже достигнута, так сказать, полная ваннизация и душезация, где все поголовно нежатся в индивидуальном «бадузане». Хуже всего с банями как раз там, где они более всего нужны.

Есть, скажем, в Вологодской области Исаковский лесопункт. Людей там работает много, труд у них тяжелый. Тяжелый и грязный. После работы людям просто необходимо отмыться. Нелишне им и попарить натруженные мускулы. Однако подобные забавы здесь могут выйти боком. Местная баня стоит, что называется, на семи ветрах. Ладно еще, что окна в ней застеклены лишь частично. Но в стенах такие щели, что в них чуть ли не стаями влетают воробьи, желающие обогреться. Разумеется, баня с птичками — явление редкостное. Но уж, конечно, пар здесь костей не ломит. И ни о какой банной ласке не может быть и речи. А помните у поэта?..

В жизни мирной или бранной,
У любого рубежа,
Благодарны ласке банной
Наше тело и душа.

Но это поэзия. А вот вам проза. Поселок «Памяти 13 борцов» в Красноярском крае. Поселок он именуется только по старинке. Тут имеются стекольный завод, лесопункты, автохозяйство... В 1900 году бывший хозяин завода Данилов поставил здесь баньку. Поселок рос, росло население, а вместе с ним и количество желающих помыться. И очередь у ветхой бани тоже росла. Однако этот факт как-то не бросался в глаза местному руководству. «Даниловская» баня не являлась, увы, памятником архитектуры, а потому не охранялась и не реставрировалась. И вот в один недобрый день было замечено, что дальнейшее пользование ею угрожает здоровью, а может быть, даже жизни моющихся. И баню срочно прикрыли. С той поры вот уже три года поселок с населением в пять тысяч человек дожидается новой бани. А пока... Как же там обходятся пока?

Да, наверное, так же, как жители Дзержинского района Нижнего Тагила, попавшие в похожую ситуацию, как жители города Феодосии, как жители города Александрова, Владимирской области, как жители города Хасавюрт, Дагестанской АССР, как жители...

Но станет ли яснее банный вопрос от умножения конкретных примеров? Уж сколько раз «устраивали баню» виновникам подобных бед. Очевидно, пар для них действительно оказывался легким!..

А жаль! Ведь это на первый взгляд кажется, что они лишают людей только простейшей водной процедуры. А на самом деле человек лишается гораздо большего. Мудрое изречение древних индусов гласит:

ДЕСЯТЬ ПРЕИМУЩЕСТВ ПОЛУЧАЕТ ВСЯКИЙ КУПАЮЩИЙСЯ: ЯСНОСТЬ УМА, СВЕЖЕСТЬ, БОДРОСТЬ, ЗДОРОВЬЕ, СИЛУ, КРАСОТУ, МОЛОДОСТЬ, ЧИСТОТУ, ПРИЯТНЫЙ ЦВЕТ КОЖИ И СИМПАТИИ КРАСИВЫХ ЖЕНЩИН.

Заманчиво, а? И так просто. Было бы где помыться...

А. МОРАЛЕВИЧ, специальный корреспондент Крокодила

ЗИГЗАГИ

И хоть убейся, не поймешь, отчего это так: всю жизнь человек живет в городе, а не смыслит в городской сложной жизни!

Такая водится наивность и простота!

Ведь надо человеку, скажем, в Хабаровске (Центральная улица, дом 33) посетить третий этаж — будь добр, поднимись сперва на шестой, а уж оттуда сманеврируи на третий.

Не хочет маневрировать, колотит в стену, клянет строителей.

Зигзаг — вот нормальное движение в городском обиходе, и пора бы перековаться, понять. Зигзаг — путь к успеху. Так что даже маляр в частном найме, колупая и шелуша стену, не сусолит, как прежде, не мекает, а делает финт и вольт, вперясь глазом в подрядчика:

— Полтораста гони!

С понятием сказано, и язык прилипнет сводить сумму до ста.

А кто-то не понял велений времени, продолжает биться в жизни анфас.

Так лежал на кушетке в городе Новоалтайске машинист Владимир Иванович Плотников, курил и курил, и две пепельницы, как большими червями, наполнены были окурками. И вставал поутру машинист Плотников, так и упорствуя в своих заблуждениях, шел на службу набивать себе шишки. Простая душа!

Прошлая жизнь никогда не занижала ему норм отпуска в одни руки моральных и философских ценностей. Казалось ему, жил он правильно. И подтверждалось это за тридцать лет непростой его службы полусотней почетных грамот, премий, нарукавных, нагрудных знаков.

Пришел к паровозу почитай что подростком, заработал эти профессиональные морщины у глаз — от ветра в лицо, от смотрения вперед. Поднял детей, учеников вырастил тучу и вот на анкету «ИДЕТЕ ЛИ ВЫ НА РАБОТУ С РАДОСТЬЮ?» вознамерился вдруг ответить:

«С ГОРЕЧЬЮ».

Зачем разлюбил?

Затем: в 1967 году вызвали безупречного машиниста в депо.

— Большая честь, Владимир Иваныч. Совесть у тебя в каждом глазу горит, и быть тебе общественным инспектором по безопасности движения. Нá мандат, и желаем.

Тут повел свои большегрузы Владимир Иванович уже в новом качестве. В соответствии с приказом товарища Ц (по-железнодорожному — сам министр!) стал вносить свои наблюдения в книги неисправностей и замечаний. Ибо железная дорога, конечно, железная, и колокол есть, и околыши, расписание врублено в стену, и незыблемость вроде, а для опытного глаза — ё-ё! Поглядеть — вот плакатик имеется, машинист электровозный эдак плёво орудует с током в 27 000 вольт, и пацан его искричался с плаката:

«ПАПА, НЕ ЗАБЫВАЙ, ЧТО У ТЕБЯ ЕСТЬ Я!»

Плакатик есть, но вот одного человека, другого в депо жжет ток. Переменный дает инвалидов, постоянный — тоже. Видно, мало в этом деле плаката, нужны меры и меры. Примите!

Пишет товарищ Плотников в книги, согласно приказу Ц, ждет ответа администрации в десятидневный срок. А нету ответа. Чу — и книга неисправностей вовсе исчезла. И даже в полумраке депо было машинисту евангелие от ревизора Комина: слышь, принципиальности своей вольтаж поубавь! От тебя беспокойство стало.

Ему бы понять, что стена. Ходить через шестой этаж на свой третий зигзагом. А у него тяга — спрямлять. От этого вредного качества и принес машинист Плотников в администрацию тормозной шланг, прорезанный по длине: глядите, что могло бы случиться! Делаю запись, халатность сцепщиков.

Тут сказало раздумчиво руководство депо (как бы не Плотникову, а безадресно):

— Вот обстояние дела какое, даже рвется изнутри, ха-ха-ха. Не платили раньше за обнаруженную трещину в тормозном кулаке, так и не было трещин, а стали по десять рублей платить, у людей все потрескалось!

Повернувшись — что скосились и каблуки,— ушел Плотников, хлопнув дверью. И все чаще, придерживая пальцем дергание века, выходил от начальства инспектор, садился на тепловоз, трогал состав и думал: ну, не заметить бы ничего, не писать!

Но вот подожгли травы в степи, и шпалы занялись от пожара, остановлен состав, потушено — как не писать?

Вот на рассвете, в тумане ведет он состав с демобилизованными — силуэт на переезде, и экстренное торможение, скрежет, лязг, падают с полок солдаты, и остановились в ста метрах — трактор горой на путях, пьяный, как грязь, тракторист Котов кейфует в кабине — как не писать?

И ведет он поезд № 2125 к Шиловскому разъезду, скорость — семьдесят пять километров, молчит поездная рация, все спокойно, никакого предупреждения — и вдруг видит он за восемьсот метров, как путейский подъемный кран разъезда выносит стрелу к нему на пути! Снова экстренное, и семьсот метров был тормозной его путь.

Также хлам, невесть кем снесенный на рельсы (сорок девятый километр). Останавливали состав, разбирали завал. Как не писать, как не пойти к товарищу Морозову, начдепо: товарищ Морозов! Дисциплина у нас... Неисправность у нас... Негласность у нас... Куда катимся?

Пошел, да нарвался на знак перстом: уйди, Плотников!

И в свете всего вот этого заносит ногу на ступеньку локомотива Плотников, как вдруг ощущает теребление за хлястик. Стоит за спиной Карташевич, заместитель начальника по эксплуатации, нюхнул вверх, говорит:

— Пьяный вы, Плотников. В рейс вам нельзя.

Тут слез машинист и сел на ступеньку.

— Карташевич,— сказал он.— Вас не мать родила. Что же вы делаете с живым человеком? Семь лет, как я капли не выпил, вся общественность знает.

Сгорбил плечи, пошел в здравпункт, дул в позорную трубку, взял справку: никаких паров нету. К рейсу допущен.

Пошел в новый рейс — его снова за хлястик: подуй. Он подул, тут фельдшер трубочку хвать — да за спину: поддавши! Снять с рейса!

Стало быть, поехал он в центральную клинику города, дышал, приседал, вставал в позу Ромберга, привез справку: ни в крови, ни в глазах, ни в чем там еще ничего нету такого.

Так что же вы делаете, товарищи? За что? За предотвращение человеком десятков аварий?

А то ли еще можно сделать!

Подтасовали факты и скостили тринадцатую зарплату. Потом пришлось возмещать, но уж он помыкался, походил! Не жизнь ему пошла, а только комплекс представлений о ней.

А к столетию Владимира Ильича Ленина он горючку копил, совершить полный рейс на сэкономленном топливе. Он придет за горючкой, ему и сказать: не то что экономия у тебя — пережог!

Ну, он раскрыл всю мухлежку с горючим, этот рейс совершил. Только руки у него заметно тряслись. Афиша висела — «Первый учитель», он ее прочитал — «Черный пудель». Вот припек его Карташевич! Еще немного, он в больнице у невротиков и приветиков своим человеком будет.

Вот пыльная буря на обводных путях Барнаула, и он заметил в этом содоме: грабят вагон другого состава,— вызвал охрану по рации. На него от ВОХРа запрос — представить к награде. Так не отвечать на запрос! Предотвратил падение груза с состава — помощника наградить, Плотникову принципиально — дулю.

А если уж Плотников застал дежурного по станции Овчинниково В. Маркова пьяным и пьяный дежурный отправил поезд, чем поставил под угрозу движение,— Маркова оставить на службе помощником составителя, «учитывая его заверения». Но что Плотников вскрыл — умолчать. Про другие случаи тоже.

И дело катилось черт те куда. Множились ЧП.

В Укладочной локомотив бригады Кравцова с пьяным экипажем ездил весело туда и сюда.

И авария на перегоне Повалиха — Алтайская и на Воронежской-Молодежной...

На свете случаются жутковатые вещи. Не так уж много осталось в морях ластоногих моржей и тюленей. В разрезе этой немногости мне жутковато, когда книги о моржах и тюленях выходят в издательстве «Пищевая промышленность».

И разве не жутковато вручение второй денежной премии министерства новоалтайцам? Что же делается тогда у тех, кто удостоен третьей премии?

В локомотивном депо я спросил заместителя начальника Губина:

— Почему администрация так относится к Плотникову?

— Разве плохо относится? Если бы плохо, то послали бы его на нервную комиссию. Наверняка не пройдет!

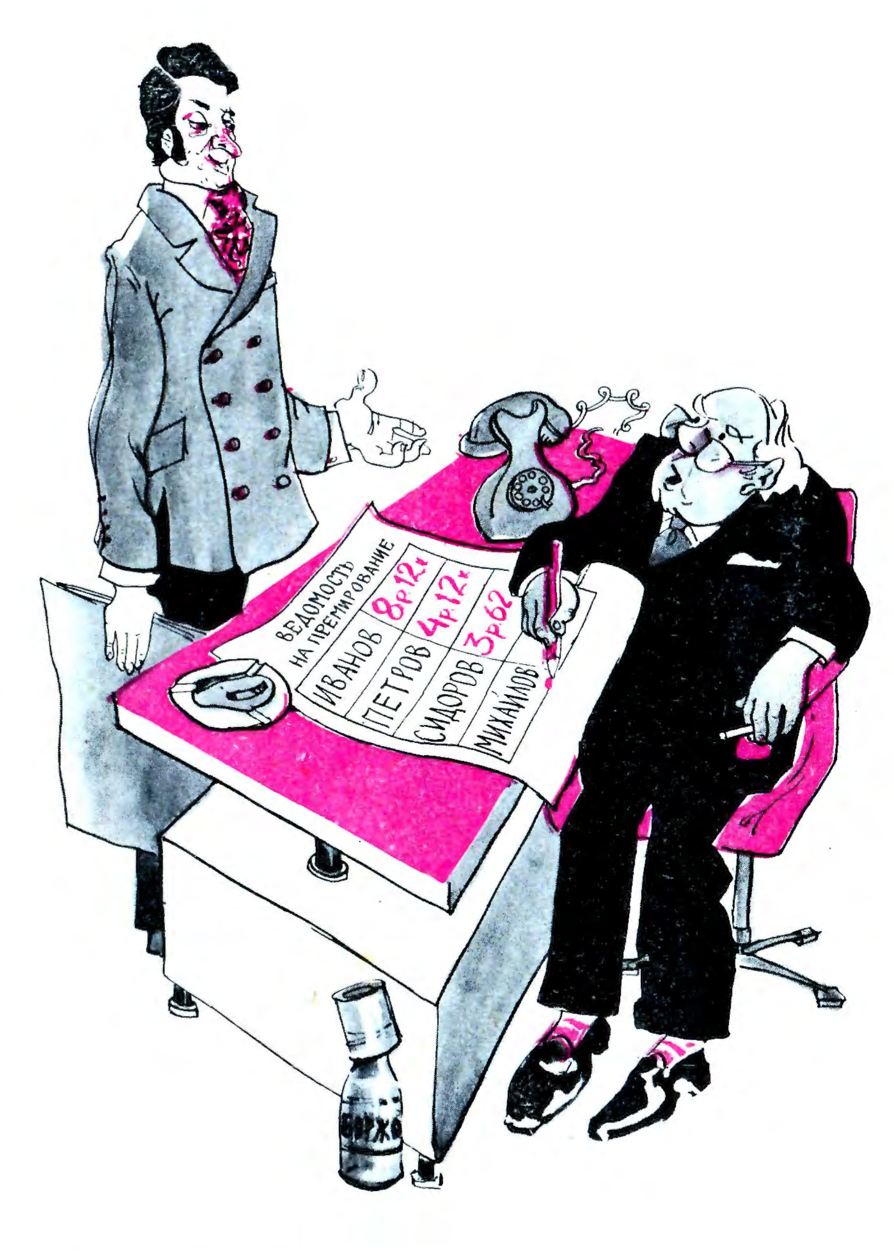
Тем временем дома сидел на кушетке Плотников, разбирал свою почту, и здесь письмо от ревизора дороги Ревнивых:

«Желаю Вам успеха в Новом году, в Вашей личной жизни и еще большей непримиримости в борьбе за безопасность движения как общественному инспектору».

Желаем Вам, настоящий гражданин своей страны.

— Желаем Вам! — присоединяется жилец третьего этажа, пролезая к себе через шестой.— Именно непримиримо!

Алтайский край,
г. Новоалтайск

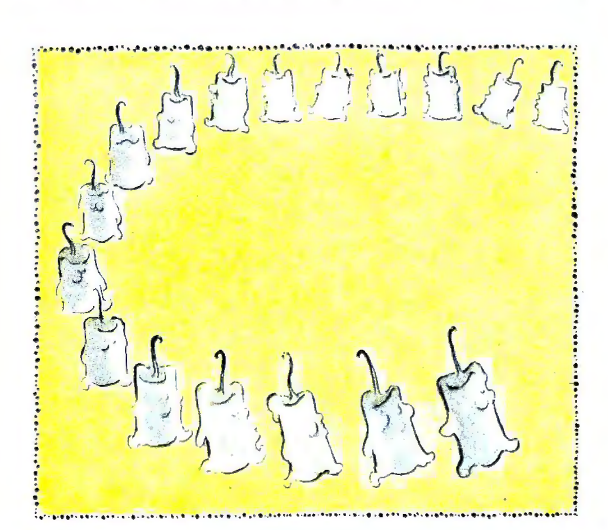

— Сколько стоит бутылка портвейна?

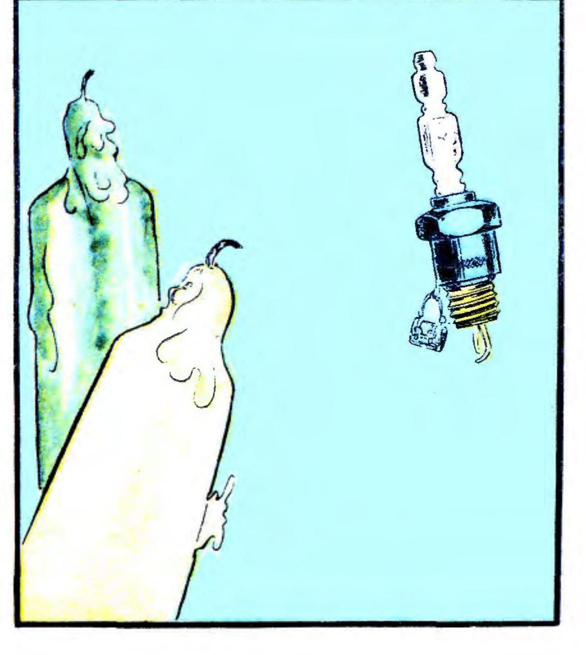
Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

М. БИТНЫЙ

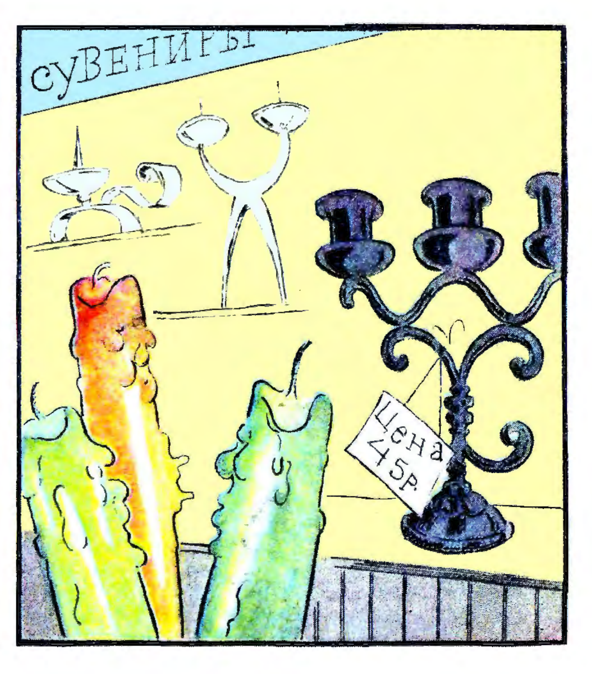
КОЕ-ЧТО О СВЕЧАХ

Побывали на дне рождения...

— У нее свой автомобиль!

— Сообразим на троих?!!

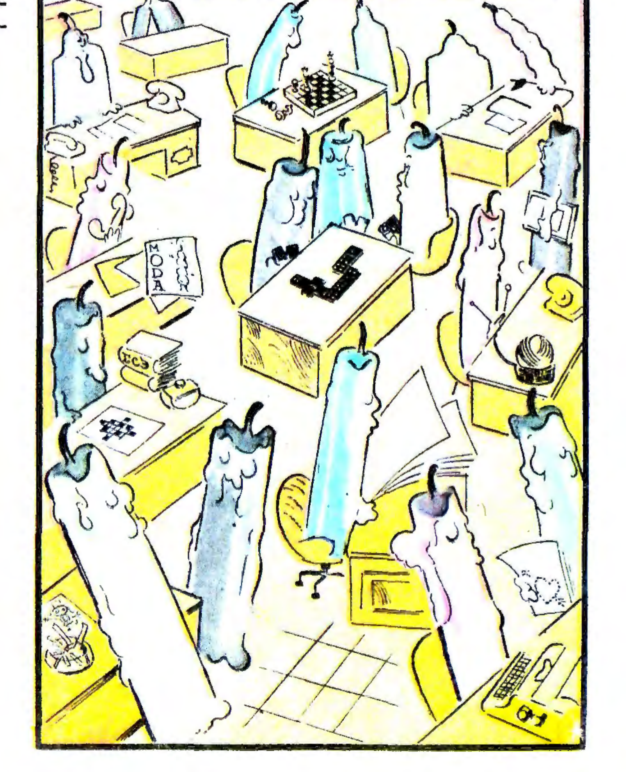

— Не доверяйтесь ей: фальшивая особа!

Бережет себя...

— Подумать только, нас хотят заменить одной стосвечовой!..

— Предложи этой няне больше, чем ей платят Ларины.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Рашид РАШИДОВ

СПОР НА ДОРОГЕ

Как-то раз в горах колеса
Докатились до вопроса:
«Что бы делали без нас
И арба и тарантас?»
Заскрипели разом оси:
«Роль свою в таком вопросе
Вы стараетесь в пути
Чересчур превознести!
Что без нас вы?
Ничего!
Даже сделать одного
Не смогли бы оборота
За тесовые ворота!»
Гневно тут вскричало дышло:
«Ничего б у вас не вышло,
На меня ложится тяга,
И ко мне волов впрягли.
Без меня бы вы ни шага
Сами сделать не смогли».
В спор вступило тут само
Деревянное ярмо:
«Забываете, бедняги,
Что на мне вся сила тяги!
И должны вы потому
В ножки кланяться ярму!»
Над дорогой,
лоб свой морща,
Возвышалася скала.
И арбу тащили молча
Два старательных вола.

Перевел с даргинского Яков КОЗЛОВСКИЙ.

И. КАРПОВ,
специальный корреспондент Крокодила

Требуется хвост

Я сидел в гостях у своих курганских знакомых. Стол был накрыт богато.

Я сделал комплимент хозяйке.

— Кому что! — со вздохом сказала хозяйская бабушка.— А я бы, грешница, отведала тушеного гусачка.

— А что это — гусачок? — осведомился я.— Молодой гусь?

— Во! И слово-то позабыли! — уязвила меня бабушка.— Гусачок — это, милок, говяжье горло, а с ним печенка, легкое, селезенка, сердце. Тушится все с луком, чесноком, лаврушкой. Ну, то есть язык проглотишь...

— Не знаю. Не слыхал,— сконфуженно ответил я.

— А еще вот, бывалыча,— мечтательно сказала бабушка,— суп из бычьих хвостов. Ну, то есть деликатес!

— Ты, мать, тут ударилась в воспоминания,— сказал ее сын, мой приятель,— а нет, чтобы изготовить для своего родного семейства. Мы бы тоже не прочь попробовать деликатеса.

Бабушка не смутилась.

— А ты мне вот достань хвост, и изготовлю! — поставила она ультиматум.— Хочь говяжий, хочь свиной. За мной дело не станет... Принеси мне обрезь баранью, а то говяжью, свиные щеки, как их теперь кличут, баки, что ли, а я изготовлю деликатес. И дешево и вкусно: за уши не оттащишь...

На другой день я легкой рысцой понесся по продмагам города Кургана. Но ничего из перечисленного бабушкой на прилавках не было.

«Вот чудеса,— думал я,— на мясокомбинаты страны приводят вроде бы полноценную скотину, с хвостами и гусачками, языками и щековиной. Куда же это все девается? А вот еще бывает требуха. Тоже вкуснятина...»

И, гонимый приступом чревоугодия, я отправился на мясокомбинат.

У ворот комбината стояла вереница грузовиков с коровами на борту. Бесхвостых среди них не было.

Я пошел по кабинетам.

На вопрос, куда деваются субпродукты, замдиректора комбината В. А. Степаненко ответил не сразу. Сперва он положил передо мной акт. «Из-за отсутствия реализации,— прочитал я резюме документа,— дальнейшее хранение на холодильнике диафрагмы недопустимо».

— Еще совсем недавно,— сообщил Василий Алексеевич,— мы по этой же причине отправляли мозги, хвосты и иные мясопродукты на корм пушному зверю.

— А почему не в магазины? — хлопая глазами от удивления, полюбопытствовал я.

Директор ответить не успел: в кабинет вошел главный технолог комбината А. А. Кучеров. Он слышал мой вопрос и ответил на него так:

— Торговля если и берет субпродукты, то строго в процентном отношении к мясу. Так положено.

— Но почему?

Ответить на этот вопрос никто не мог. Я так и уехал из Кургана в Москву, где думал произвести своими наблюдениями ужасный переполох.

— В Кургане субпродукты гибнут! — осторожно, чтобы не слишком перепугать, сказал я в Минмясомолпроме РСФСР.

— Если бы только там,— спокойно ответили мне мясоведы.

Вместо ожидаемого переполоха, как видите, получилось расширение границ моего исследования. Куда теперь кинуться, чтобы выяснить судьбу говяжьих и свиных хвостов?

Я кинулся в Минторг РСФСР и установил следующее:

Во-первых, фонды на мясопродукты спускаются отсюда. С шестого этажа, где Росмясорыбторг. Но отоваривают их, заметьте, на местах... «Магазины берут, говорите, чистое мясо? Так это же понятно! За кило говядины магазин получит, скажем, два рубля, за обрезь — в два раза меньше, за диафрагму — аж в пять раз!» Можно пустить в фабрично-заводские и студенческие столовые? Ан нет. Несколько лет назад делали так. Блюда были дешевле, но иногда получалась путаница. Вместо мяса в котлы закладывали обрезь, и кое-кто на этом нагревал руки. Чтобы прекратить это безобразие, Министерство торговли СССР запретило использование в столовых обрези, диафрагмы, а также свиных баков. Они вкупе с калтыком и выменем должны идти на промпереработку. Ну, а что получаемая из них продукция малоценная и торговля ее тоже не жалует, так это, сказали мне, уже детали.

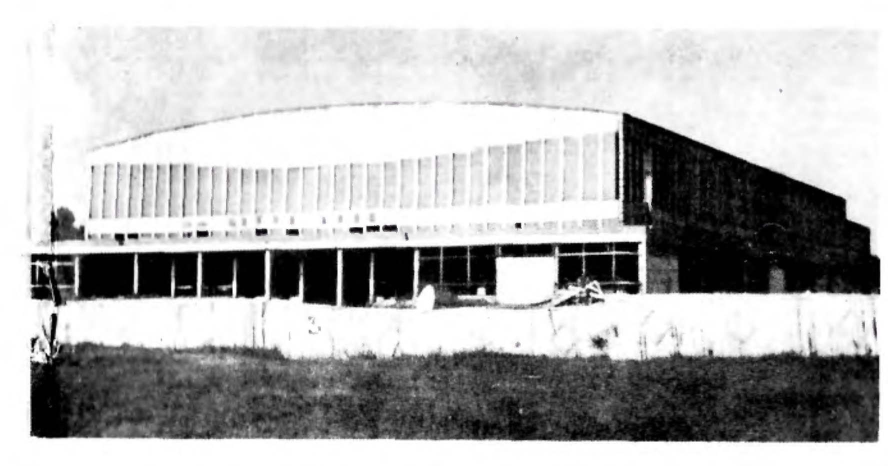
На всякий случай я заглянул в управление торговли продтоварами.

— Кое-где в Федерации,— сообщил я,— не торгуют дешевыми субпродуктами, которые многим нравятся.

— Мало ли что кому нравится,— сказали мне,— и не кое-где, а вообще нигде этим не торгуют. На эту продукцию, если хотите знать, даже розничных цен нету.

Выйдя из здания бывшего пушного аукциона на бывшую Мясницкую улицу, я впал в размышление: «Где же мне взять хвосты для супа?»

Курган — Москва.

Ржавая любовь

Все нынче что-то собирают. Кто что. Я решил коллекционировать взгляды.

А все началось с ПЕРВОГО взгляда. Я полюбил ее года три назад — см. фото. Нет, на фото вы не увидите ни одной женщины, сколько ни вглядывайтесь. И вообще ни одного живого существа. Пусто. Но я полюбил ее такой, какая она на снимке, эта стройка. За что? Ну разве объяснишь словами любовь с первого взгляда?..

А спустя три года, то есть месяц назад, я бросил на нее ВТОРОЙ взгляд — см. фото. Снимок тот же самый. Ничего в ней, в моей любви, не изменилось за эти годы. Ни внешне, ни внутренне. Вот и стало мне интересно, как другие на нее реагируют.

ТРЕТИЙ взгляд принадлежал зам. главного архитектора города Одессы тов. Герасименко:

— Да, не скрою, это наша гордость! Раньше назывался «Демонстрационный каток», а теперь — «Дворец спорта». Красиво, правда? Что? Сколько он стоит? Неважно. Это можно не указывать. Вообще-то много стоит. Сколько лет идет строительство? Неважно. Это же не тяп-ляп — дворец как-никак. Как строят? Неважно. Неважно строят... Но про это спросите лучше в УКСе горисполкома. Они заказчики.

— Мы не заказчики.— Это взгляд ЧЕТВЕРТЫЙ, начальника УКСа тов. Чуприна.— Вернее, мы только недавно стали заказчиками. А денег нет. Где их взять-то? Облисполком не дает, запишите, заводы не дают, Госплан республики не дает. Спортлото дало всего ничего — 300 тысяч, запишите. Вот и ждем, может, все-таки даст кто? И надо-то всего какой-нибудь миллион... Что? О чем раньше думали? А вы сходите в трест «Одесгражданжилстрой». Они ведь строят.

— Мы не строим,— перехватил я ПЯТЫЙ взгляд главного инженера треста тов. Вареника.— Не строим и не будем строить в этом году. У нас его в плане нет. Поэтому и материалов нет — не заказали. И проекта полного еще до сих пор нет. И договоров с субподрядчиками нет. И рабочей силы нет. Ничего, как видите, нет. Вот когда будет, тогда за нами не заржавеет.

А пока я коллекционирую взгляды, моя любовь с первого взгляда ржавеет. В самом прямом смысле слова. Три года стоит она, нетронутая, за забором. Три года не ступает туда нога человека. Тем временем подвал дворца заливает водой, а в подвале — оборудование для будущего искусственного катка...

А сколько еще есть взглядов на мою любовь с первого взгляда — мне пока неизвестно.

Г. КРОШИН

г. Одесса

ПУСТЬ ВОРОНА МОКНЕТ...

Знаете вы, небось, этот стишок, как один деятель только тем и занимался, что кидал ворону то под мост, то обратно на мост. И при этом приговаривал:

— Пусть ворона мокнет... Пусть ворона сохнет...

В общем, этот человек всегда был при деле.

Вот и мы, рабочие Вильнюсского РСУ № 4, в таком же положении. Всегда при деле. Два года назад начали мы строить для «Вторчермета» мастерские. Когда дело уже шло к концу, является представитель заказчика и говорит:

— Прекрасно, ребята, строите! Качество — дай боже! А теперь ломайте все, что вы тут нагородили.

Мы рты разинули.

— Нет, нет! — успокоил представитель.— Вы работали хорошо. Но в этом году нам производственные мастерские не нужны. Произошла небольшая неувязочка в планах. А нужен нам гараж. А он будет сооружаться по совершенно другому проекту. Так что смело крушите. Да поскорее. Уж очень гараж нужен!

И начали мы ломать кирпичную кладку.

Уже наломали больше чем на две тысячи рублей. Это подороже, чем ворону под мост кидать!

Н. АКСЕНЧИК

г. Вильнюс.

Г. ШИМАНОВСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

НАТЮРМОРТ С ВУЛКАНОМ

В окрестностях Авачинского вулкана один камчатский город взял моду периодически исчезать с лица земли. Его как бы слизывает языком морская корова. Речь идет о главном городе камчатских овощеводов — Паратунском тепличнo-парниковом комбинате. Стоит подуть осенним ветрам, как кварталы этого города один за другим начинают улетучиваться. Ученые, естественно, в панике. К месту расположения пропавшего города снаряжается археологическая экспедиция...

Она застала последний акт разрушения: пятьдесят дюжих молодцов бойко доламывали теплицы и пускали по ветру километры полиэтиленовой пленки. Ученые мужи в недоумении спросили, зачем ровняют с землей этот большой и красивый тепличный город.

— А это — обыкновенное дело,— охотно объяснил один из разрушителей и интеллектуально добавил: — Мы каждую осень здесь Карфаген устраиваем. А опосля обратно строим.

Комплексная экспедиция направилась за разъяснениями к парниковому начальству.

Но прежде чем постучаться в двери тепличного дворца, давайте вместе с учеными мужами уясним принципиальную связь между овощами и вулканами.

На Камчатке, как известно, каждый желающий может обзавестись персональным вулканом, чтобы подключить его к общественно полезной деятельности. Именно так поступали еще древние камчадалы, создавая на базе вулканов — и притом без всяких ассигнований — пещерные банно-прачечные комбинаты.

Бесплатные услуги подземной котельной в наше время решили использовать для выращивания овощей. А поскольку тепло было даровое, то для начала заложили не одну экспериментальную теплицу, а целый город.

Но вскоре выяснилось, что не все даровое обходится дешево. Чтобы построить одну теплицу, к бесплатному теплу нужно добавить почти сто тысяч рублей. А таких теплиц в Паратунке соорудили двадцать восемь. Затрат не жалели, ибо впереди, как вершина Авачинской сопки, маячили вулканические прибыли.

Но тут дополнительно выяснилось, что...

— У нас в Паратунке,— с горечью поведал директор комбината Николай Константинович Селиванов,— проектанты из института «Камчатгражданпроект» учли все «за», но ни одного «против». Они не учли своенравного характера Камчатки. Если в соседнем Елизове всегда морозно и малоснежно, то в Паратунке сопки стоят по шею в снегу. Отсюда главный просчет: строительство пленочных теплиц. Под нашими трехметровыми снежными заносами деревянные каркасы парников трещат и ломаются, как спичечные коробки. Каждую осень мы вынуждены все пленочные теплицы разбирать, а каждую весну строить заново. Между тем парникам под стеклом никакие снежные заносы не страшны: стеклянные крыши обогреваются изнутри калориферами, и растаявший снег с них стекает. Так что под стеклом мы выращиваем овощи, а под пленкой — убытки.

— В таком случае для экономии, может быть, не стоило и огород городить под пленкой? — деликатно высказали археологи неожиданно осенившую их хозрасчетную мысль.

Оказывается, четырнадцать пленочных ансамблей возвели именно с высокой целью экономии государственных средств: каждая такая теплица стоит на три тысячи рублей дешевле, чем остекленная. Но зато зарплата пятидесяти разрушителям-плотникам за разборку и сборку овощных дворцов ежегодно съедает 45 тысяч рублей!

И летом зарплата штатным работникам идет не за понюх табаку: с каждого квадратного метра под пленкой они собрали за год по... 900 граммов овощей! И это в то время, как их соседи — паратунские и елизовские частники — в своих примитивных, доморощенных парниках выдают на-гора, то есть на базар, с каждого метра по 10 килограммов зеленых витаминов. Мы уж не говорим о передовых тепличных хозяйствах страны, где собирают по 40 килограммов и больше.

Каждый килограмм зеленого лука, выращенного паратунскими аграриями, обошелся в два рубля пятьдесят копеек, а сбывали его с рук в пять раз дешевле. Не удивительно, что за год валовой урожай убытков в Паратунском комбинате вырос до 250 тысяч рублей.

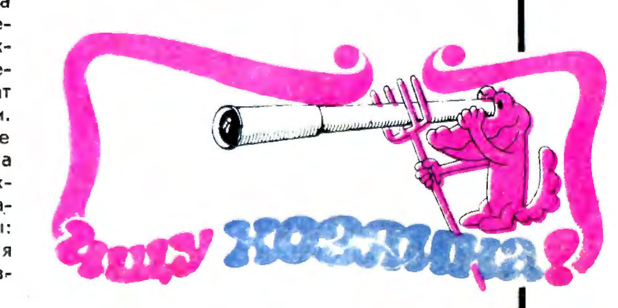
Так что же делать?

— Исправлять просчеты,— говорит Н. К. Селиванов.— А их, как видите, целый букет. В нем и проектные цветочки и наши, аграрные,— словом, со всех ведомственных нив. Мы предлагаем, но пока безуспешно: перенести все пленочные парники из нашего многоснежного «помпейского» района в малоснежное Елизово. Одевать наши теплицы только в рентабельную одежду, то есть в стекло. Расширить кварталы стеклянного овощного города до шестидесяти теплиц, а в будущем — до ста. Выращивать не «луковое горе», а горы огурцов и помидоров. Тогда на смену миллионным убыткам придет гарантированный миллион рублей прибыли!

Но это мечты. А пока руководители Камчатского областного управления сельского хозяйства снаряжают в Паратунку новую экспедицию для поисков хозяина прогрессирующей вулканической бесхозяйственности: дескать, кто виноват?

А может быть, розыски начать не сходя с места?..

Камчатка.

КОЕ-ЧТО О БЕДНОСТИ И ПОРОКАХ

Татьяна ШАБАШОВА

Город Элизабет штата Нью-Джерси — не самый громадный городишко в Соединенных Штатах, но треволнительная жизнь американского континента отражается в нем как в капле воды.

Еще докипали страсти после заварушки в церкви, где пастор уложил из автомата трех прихожан, потрошивших копилку для пожертвований, а на элизабетинцев уже накатилась новая волна переживаний: выборы мэра.

Выборы мэра — вообще дело не шуточное, но на этот раз был особый повод для беспокойства. И не один повод, а целых четыре. Ибо на высокий пост мэра претендовали четыре кандидата. И все четыре оставляли желать пятого. Журнал «Тайм» в заметке «Вот и выбирай» прямо так и писал: «Избиратели часто жалуются, что на выборах им приходится выбирать МЕНЬШЕЕ ИЗ ДВУХ ЗОЛ. Но что же делать жителям города Элизабет, где на пост мэра баллотируются четыре кандидата?» Понятно, что элизабетинцы маялись, переживали, шушукались и жаловались на судьбу, пока однажды за пивным столиком не появился Малютка Тимоти и не вселил в своих сограждан спасительную толику оптимизма. Он вошел, боднув притолоку, и висящие под потолком лампочки шарахнулись от его головы в разные стороны.

— Нытики!—рявкнул Малютка.— Перестаньте действовать друг другу на нервы и прекратите перемывать бедные кандидатские кости! Чем вам не угодили эти ребята? Мэтью Нильсен, например? Респектабельный член республиканской партии!

— Проходимец он! У него это... как это (говоривший покрутил сосиской вокруг носа)... в пуху!

— Вы хотите сказать — рыльце?

— Рыло, с вашего позволения! В пуху!

— Пустяки. Небольшое оперение. Старина Мэтью Нильсен ничуть не хуже других. Я, например, без звука отдал бы ему свой голос.

— Этому преступнику?! Этому арестанту?!

— К чему эти ярлыки! Еще одно грубое слово, и я заткну вам горло этой сосиской. Будем корректны, черт побери!

— Слушайте, Малютка, не прикидывайтесь, будто не знаете, что этот ваш ангел Нильсен угодил под суд и был осужден по девяти пунктам! По де-вя-ти!

— Но это прекрасно! Это доказывает, что он разносторонний человек, многогранная личность!

— Он обвинялся в том, что грозился убить или изуродовать двух мужчин так, что мама родная не узнает.

— И чудесно! Значит, смелый — не тряпка, не слюнтяй. Такой не даст в обиду своих избирателей. Нет, я был бы доволен таким мэром.

— Так будьте в таком случае довольны и вторым кандидатом!

— Майклом де-Мартино? А почему бы и нет?

— Почитайте, что пишет журнал «Тайм»: «Другой кандидат, демократ Майкл де-Мартино, был обвинен в попытке вымогательства...»

— Немедленно уберите от меня эту художественную литературу! Я ее с детства не выношу! Про Майкла мне известно все и без ваших прописей. Славный парень. Будет не мэр, а конфетка.

— Конфетка, которая обвинялась в попытке вымогательства!

— Что такое попытка? Шутка! А может быть, он остроумный, жизнерадостный человек, любит пошутить...

— Очень остроумный, судя по тому, как жизнерадостно он вымогал у владельца таверны три тысячи долларов!

— Но если хозяин таверны оказался таким жмотом, что не мог без скандала дать человеку деньжат? Пришлось поднажать. Напористый парень! Таким и должен быть мэр. Голосую за него.

— Не торопитесь. У вас еще есть выбор. Если вы такой всепрощенец, голосуйте за этого проходимца Томаса Данна — теперешнего мэра. Он жаждет переизбраться!

— Что это все у вас проходимцы? Чем провинился Томас Данн?

— А известно ли вам, что этот респектабельный член демократической партии, отец города, который, как жена Цезаря, пребывал выше подозрений, находится под следствием за... взятки!

— Всего-то? Ну-у... Я думал, и вправду что-нибудь пикантненькое! Брал на лапу! А кто не берет?

— Горемыки мы! Правильно пишет «Тайм»: «Нельзя сказать, чтобы городу Элизабет крупно повезло с кандидатами на пост мэра». Видите? «Нельзя сказать»!

— Почему же нельзя? Можно! Вот вы возьмите и твердите обратное. Повторяйте: «Нам повезло с кандидатами. Нам повезло с кандидатами на пост мэра!» И понемножку вы начнете в это верить. Метод внушения. Отличный метод. А ну, сограждане-элизабетинцы, по методу самовнушения — начали!

Малютка Тимоти по-дирижерски взмахнул сосиской, и из пивной понеслись и потянулись по городу благостные, успокоительные звуки, похожие на хоровое пение: «Нам повезло! Нам повезло с кандидатами! Нам повезло с кандидатами на пост мэра!»

— Как? — возмутится въедливый читатель. — Неужто конец фельетона? А где же рассказ о четвертом непригодном кандидате? Ведь вначале черным по белому было пропечатано: «На высокий пост мэра претендовали четыре кандидата». Тут что-то не то: или у автора склероз, или четвертый кандидат погряз в совсем уж непечатных грехах, на которые и намекнуть стыдно.

Ни то, ни другое, мой милый супервнимательный читатель. Четвертого кандидата мы приберегли как сюрприз, вам на удивление.

Его зовут Энтони Карбон. Он дворник. Не вымогатель, не дебошир, не взяточник, а просто честный маленький человек при метле и шланге. Бедный, естественно.

Вот почему журнал «Тайм» и обыватели городишка Элизабет без колебаний занесли Энтони Карбона в разряд непригодных кандидатов, поместив его в одну строку с тремя кандидатами-преступниками.

А еще говорят: «Бедность не порок»...

БОНН. Западногерманская печать сообщает некоторые подробности биографии главного капеллана расквартированной в ФРГ третьей пехотной дивизии войск США Эдварда Кариса. Начал свою карьеру командиром бомбардировщика. Затем шесть лет — агент ФБР в Детройте, Майами и Нью-Йорке. Вполне достаточная подготовка для католического священника!

НЬЮ-ЙОРК. Одна местная фирма по производству косметических изделий выпустила в продажу губную помаду, особые качества которой разрекламированы фирмой следующим образом: «Для каждой женщины следы ее поцелуя на щеке мужчины так же важны, как клеймо фермера на корове».

БРАЙТОН. Жительница этого знаменитого английского курорта, некая мисс Брэмлет, определяет характер собак и предсказывает их судьбу по их лапам. От клиентов (двуногих) нет отбоя: к мисс Брэмлет обращаются владельцы собак чуть ли не со всей Англии. Доходы собачьей гадалки исчисляются многозначными цифрами.

ЧИКАГО. Бюллетень местной полиции занялся восполнением пробелов в воспитании полицейских чинов. Отныне им предписывается избегать фамильярных жестов и вульгарных выражений. Им не рекомендуется также плеваться в общественных местах, жевать резинку при разговоре с женщинами. Совсем одичалых бюллетень учит чистить зубы, принимать ванну...

В рекомендациях бюллетеня отсутствуют инструкции, как вымогать взятки у торговцев наркотиками, с какими гангстерскими шайками выгоднее водить дружбу и так далее. Оно и понятно: уж этому-то чикагских полицейских учить не надо.

ЛОНДОН. В одном из местных театров привился новый жанр, правда, не совсем драматургический, но весьма занимательный. Зрителей-иностранцев за приличную плату со сцены учат английскому языку. «Наглядным пособием» преподавателя служит молодая артистка Сандра Фримен. В соответствии с текстом, диктуемым преподавателем, Сандра выполняет обычный стриптиз. Учитель диктует и пишет на доске: «Сандра снимает шляпу», «Сандра снимает чулки» и так далее, до момента, когда Сандре уже нечего снимать. Чтобы урок не показался ученикам слишком коротким, сеанс раздевания продолжается два часа.

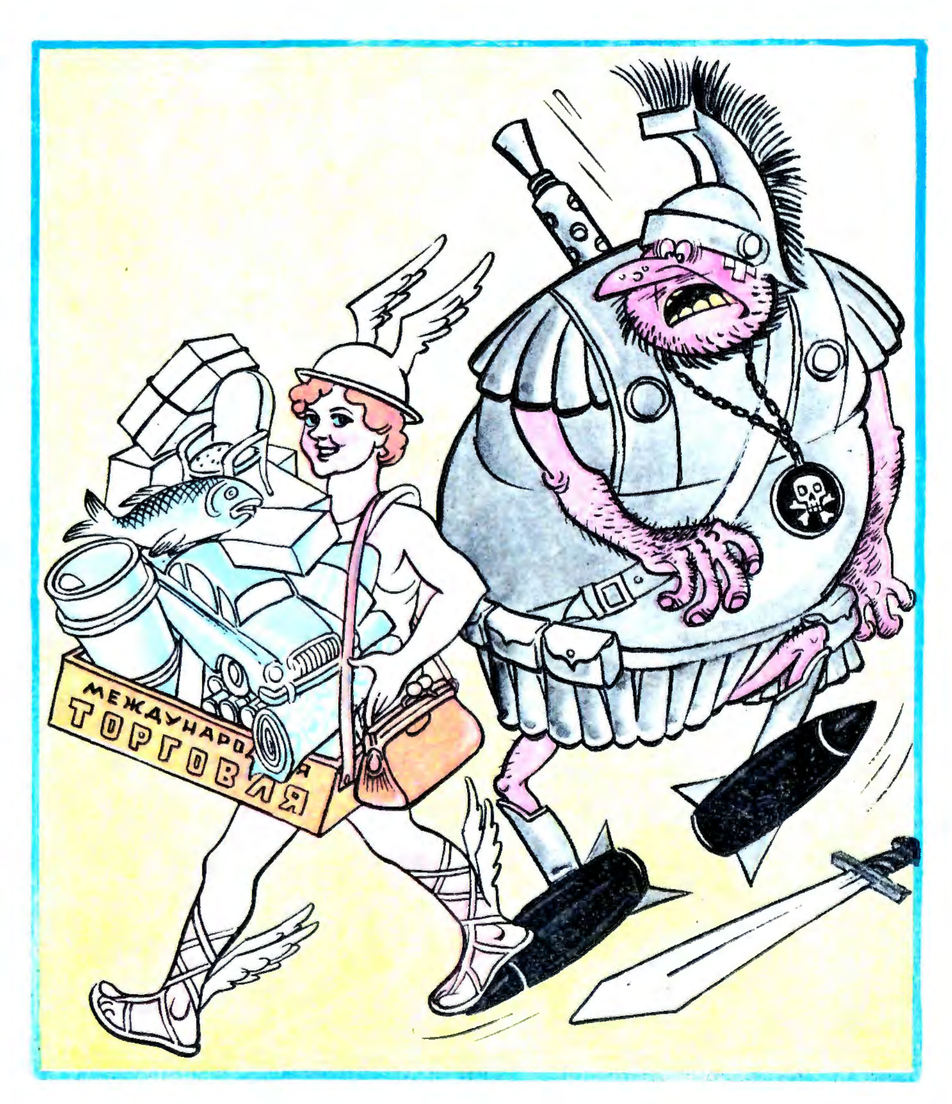
Спасительный для прогоревшего театра жанр помог владельцам его вырваться из финансового прорыва, поскольку зал-«класс» никогда не пустует.

МИЛАН. Местная полиция наводнила своими агентами в штатском все кинотеатры, где состоялась премьера американского фильма из жизни мафии «Крестный отец». Полиция рассчитывала, что многие разыскиваемые ею уголовники не устоят перед соблазном посмотреть для «повышения квалификации» эту картину. И полиция не ошиблась в расчетах: было схвачено несколько давно разыскиваемых преступников.

НЬЮ-ЙОРК. Выступая по поводу многочисленных случаев нарушений правил торговли и низкого качества продовольственных товаров, Бесс Мейерсон, глава нью-йоркского агентства по защите прав потребителя, с завистью привела французский закон XV века:

«Любой, продающий масло, содержащее камни или другие предметы, добавленные для веса, будет прикован к позорному столбу. Затем упомянутое масло будет помещено на его голову и будет там до тех пор, пока его не растопит солнце. Собакам разрешается облизывать масло, а прохожим оскорблять продавца, используя для этого любые оскорбительные эпитеты, не противные при этом богу или королю».

БРЮССЕЛЬ. Пенсионерка Лидия Монро обратилась к городским властям с ходатайством снизить ей как инвалидке абонементную плату за телевизор. Ответ гласил, что льготная плата за пользование телевизором предусмотрена только для... слепых.

На любимую мозоль...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

ФОРТЕБРАЧЧО

ФУРУНКУЛ

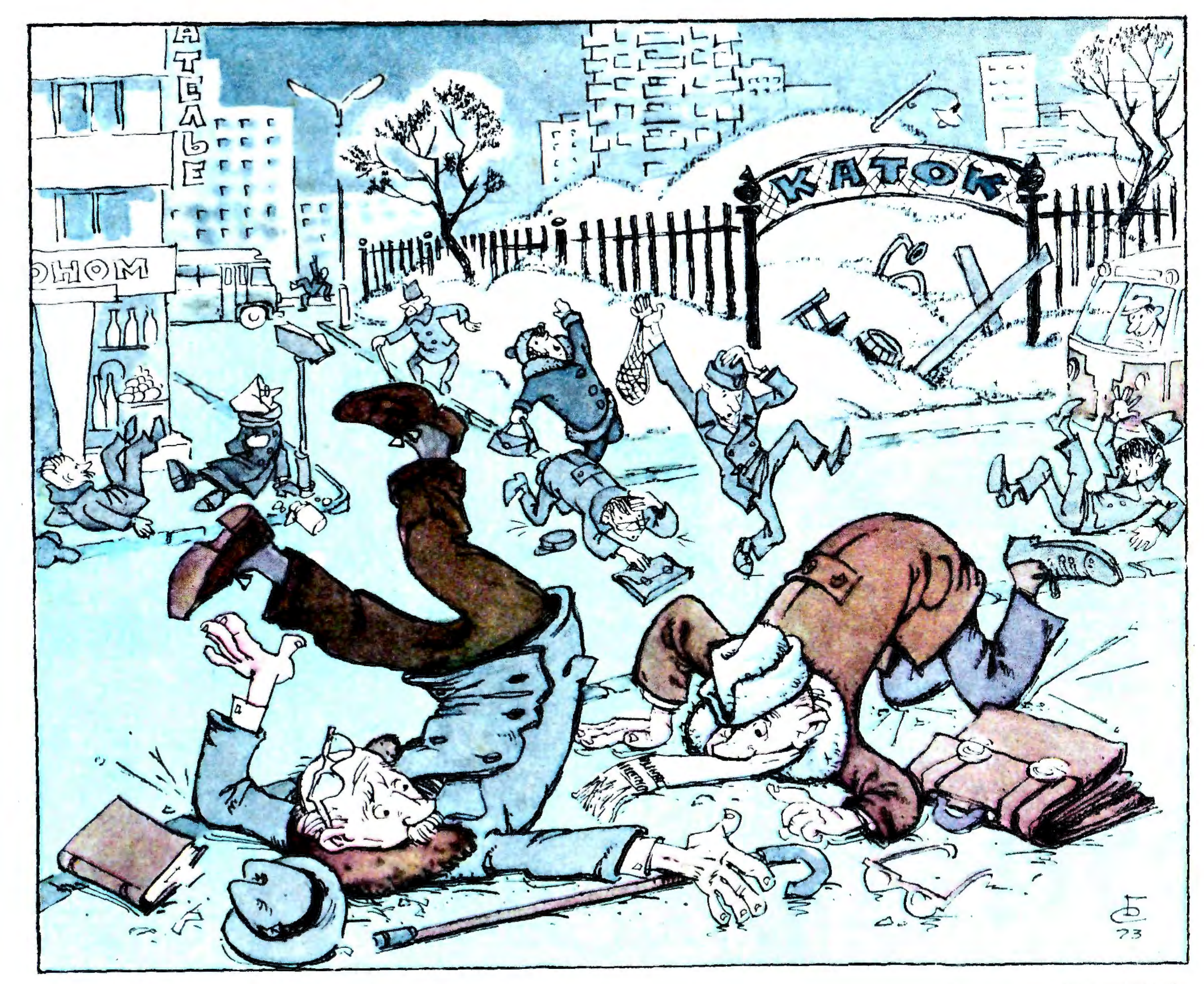
Мы были убеждены, как, впрочем, наверно, и вы, что медицина в СССР — одно из наиболее крупных достижений, которым жители этой страны по праву гордятся. И это убеждение мы сохраняли до совсем недавнего времени, пока вдруг не прочли на страницах флорентийской газеты «Национе» корреспонденцию из Москвы, написанную неким Джузеппе Канесса. Этот синьор объяснил читателям, что эффективность медицины в СССР — просто басня, а на самом деле в России врачи никудышные, малограмотные и рассеянные, а пациенты — несчастные, предоставленные сами себе и выписывают их, бедолаг, на работу задолго до выздоровления. Одним словом, ужас,— и только!

Хорошо хоть для иностранцев, живущих в СССР, все-таки есть выход. Вот послушайте синьора Канесса: «Дело в том, что всякий иностранец, болезнь которого серьезней головной боли и фурункула, отправляется лечиться в Хельсинки или в Западную Европу».

Спрашивается, а как же справляются с недугами жители СССР? Ведь их, как известно, 250 миллионов. Ну, так вот. Все они едва дышат, поскольку предпочитают болеть втихую, чем отправляться в свои ужасные больницы, к врачам, лучшие из которых, как утверждает синьор Канесса, «находятся на уровне итальянского санитара». Канесса приводит даже несколько примеров: так, один иностранец побывал у зубного врача, который по рассеянности оставил у него во рту иглу. Пациент, не разобравшись, что к чему, проглотил ее. И тогда его поместили в больницу для того, чтобы удалить эту иглу. Однако пострадавшему позабыли дать слабительное, и игла не вышла. Так и живет он теперь как на иголках.

Очевидно, иностранцам, работающим в Москве, необходимо подбирать себе жилье поближе к вокзалу — чтобы экспресс Москва—Лондон был всегда под рукой на случай, если вскочит фурункул. Возможно, некоторые иностранцы уже переселились прямо в вокзальный зал ожидания, откуда виден бегущий за поездом во весь дух журналист Канесса из «Национе». Он мается животом, а потому в иные дни вынужден по пять-шесть раз мотаться в Хельсинки и обратно.

(«Унита», Италия).

— Единственное нескользкое место в нашем городе—каток!..

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

Литературные пародии

Иван БЕЛЯКОВ

ЛЮБИТЕ КОРОВ!

А изба такая тихая...
И часы на стенке тикают.
Так порой душа запросится
К той единственной весне,
Где копье «Победоносца»
Притомилось на стене...

— Выпей-ка, парень,
стакан молока...
Нет, кружку...

Пожалуйста, любите
лошадей!

Сергей ХОХЛОВ.

Над нами пресвятая
богоматерь,
«Победоносец» с золотым
копьем.
Поскрипывают старые полати,
Мы с Дусей
молоко парное пьем.

Из кружек пьем,
Здесь не в ходу стаканы.
На стенке довоенные часы.
По потолку гуляют тараканы,
Покручивая рыжие усы.

И днем и ночью
Шашель стены точит,
Никто в деревне не сидит
без дела.
Вон курочку догнал
ядреный кочет —
Мне хоть бы что,
А Дуся покраснела.

Кефир, творог,
парное молоко.
Как от всего от этого легко!
Ах, как на пользу это все
пошло,
Лет двести быть мне
Молоду-здорову!..

Ты любишь лошадь —
Это хорошо.
Но лучше,
если любишь ты корову!

Мих. АКСЕНОВ

СКАЖЕМ ХОРОМ...

Я не буду выкаблучивать,
то робея, то грубя...

Римма КАЗАКОВА.

Так и скажем:
«Это лучше!
И не надо
выкаблучивать!»
«Выкаблучивать не нужно!» —
Скажем хором,
скажем дружно.
«Грех-то, боже сохрани!
Выкаблучивать —
ни-ни!»

А. НИКОЛАЕВ

ХОТЬ В ХОТЬКОВО, ХОТЬ В МОСКВУ

Выступает справа пава,
слева словно королева.
То ли мне идти направо,
то ли мне бежать налево.

Евгений ХРАМОВ.

Как в родном селе Хотьково
от девчат в глазах рябит.
Крепкий месяц, как подкова,
над рябинами прибит.

Выступает справа пава,
слева словно королева.
Я хочу смотреть направо,
но глаза косят налево.

Если б вдруг меня спросили,
как провел я эти дни:
— Вы пахали?
— Нет, косили.
В основном глаза одни.

И свершилось
и случилось
чудо-юдо наяву:
все село в меня влюбилось,
все хотят со мной в Москву.

Чтобы там,
до ранней рани
вспоминая о былом,
помогать в стираньи граней
между мною и селом.

Крепкий месяц, как подкова.
Золотистые края.
Уезжаем из Хотькова,
восемь девок, один я.

Михаил ГЛАЗКОВ

Бумажный конвейер

В районном сельском управленьи,
Понятен всем,
предельно прост,
О накопленьи удобрений
Решался экстренно вопрос.

Его детально утрясали
И заостряли под углом.
Потом под гром оваций в зале
С трибуны ставили ребром.

Когда же к окнам лунный серпик,
Как зачарованный, прирос,
Был окончательно исчерпан
Ребром поставленный вопрос.

И родилось постановленье:
Коль фонды туков так малы,
То все колхозные правленья
Обязаны без промедленья
Наладить сбор печной золы.

Из-под копирок, словно птахи,
Летят листы...
И вот колхоз,
Согласно присланной бумаге,
Решает экстренно вопрос.

Кончая к ночи заседанье,
Решили, от дебатов злы:
В бригадах провести собранья,
Нацелив всех на сбор золы.

Наутро срочные депеши
Строчит конторский аппарат...
— Мартышкин труд
на кой нам леший! —
Смеется конюх дед Ипат.

— Спалить бы вашу писанину
И ту, что шлет сюда район,—
Золы набрали бы машину,
А может, даже и вагон!

г. Ярославль.

— Эти манекены мы заказали специально для продукции вашей фабрики.

Рисунок А. КРЫЛОВА

ХРОНИКА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

«ВОСПОМИНАНИЯ БЫВШЕГО РЕБЕНКА»

В издательстве «Молодая гвардия» вышли в свет «Воспоминания бывшего ребенка», написанные в лучших традициях мемуарной литературы, с использоваинием архивных документов, свидетельств очевидцев и заслуживающих доверия литературных источников. «Воспоминания» созданы ответственным съемщиком, отличником по взносам квартирной платы, известным в дворовых кругах по прозвищу «Андраша», а среди читателей юмористической литературы — под именем писателя Михаила Андраша.

Как предупреждает сам автор в прологе, эти «Воспомиинания» вовсе не претендуют на всеохватность. Это просто рассказ — иногда лиричный, иногда веселый — о жизни одной лестницы, одного подъезда, а точнее, о четырех мальчиках, которые в конце концов стали взрослыми мужчинами.

«НЕ ФУНТ ИЗЮМА!»

Бывает же так! Свалится на человека «счастье» неожиданно, как снег на голову... А свалилось оно на Машеньку Березкину, круглую сироту, у которой ни одного родного человека не только в деревне Дубравке, на всем белом свете нет. Кроме разве Николая Родникова, хорошего ее друга, проходящего службу в армии, и деда Петра Федосеевича Кочанова, прозванного дубравцами Кочанком. Так вот, этот самый Кочанок сообщил тетке Дарье, а это значит, и всему селу, что Маше привалило «из одной недружественной страны» миллионное наследство...

Нежданно свалившийся на головы дубравцев миллион завязал такой тугой сюжетный узел, что даже сомнение взяло: «А развяжет ли кто-нибудь его?» Но, слава богу, все кончается благополучно и весело. Впрочем, об этом лучше всего прочитать в самой повести К. Минькова «Не фунт изюма!», недавно выпущенной Приокским книжным издательством.

ЧТО ТАКОЕ СУП!

Нет, это вовсе ие ОБЕДЕННОЕ БЛЮДО. Это — нечто особое. СУП — это Специальное управление прогресса — организация, созданная после нескольких последовательных реорганизаций.

Именно здесь напряженно трудится сплоченный коллектив энтузиастов, весело описанный молодым украинским сатириком Андреем Крыжановским в цикле рассказов «Едоки». Цикл этот вошел в его новую книжку «Ледяная улыбка», выпущенную киевским издательством «Молодь».

Заодно стоит отметить, что на страницах книжки щедро разбросаны оригинальные рисунки художника В. Кузьменко.

СЕРЬЕЗНО И НЕСЕРЬЕЗНО

Одни читатели знают Евгения Шатько по книгам так называемых «серьезных» рассказов и повестей, вышедших в издательствах «Молодая гвардия» и «Советский писатель». Другим он известен как автор несерьезных юморесок, опубликованных в журнале «Крокодил» и «Литературной газете». Но и в том и другом жанре молодой литератор стремится подмечать типичные явления, смело говорить о больших нравственных проблемах, остро и неожиданно поворачивать тему.

Особенно это заметно, когда знакомишься с новой книгой юмористических рассказов Е. Шатько «Сын рисует кошку», изданной «Советским писателем».

ЕСТЬ ТОЛК!

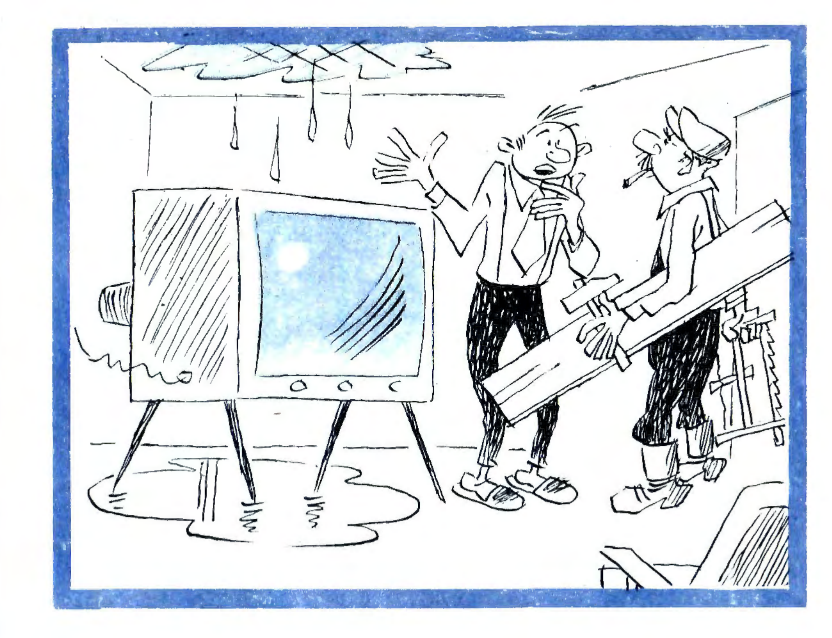
«Был бы толк» — это новая книжка молодого поэта-сатирика Жамидина, изданная «Советским писателем». В нее вошла часть сатирических и юмористическнх стихов, напечатанных в свое время в «Крокодиле», большинство же — новые произведения автора.

Юмор Жамидина остер, своеобразен и имеет яркую национальную окраску. Хорошо зная жизнь родного Дагестана, пользуясь фольклорными мотивами, автор ведет непринужденный разговор о многих бытовых и моральных проблемах.

Казалось бы, все хорошо: Жамидин благосклонно принят читателем не только своей, но и других республин. Но автор менее всего доволен собой:

О люди! Я у вас всегда
в долгу.
Стараюсь сделать так,
как всем хотелось,
Но если я случайно не
смогу,
Прошу меня простить
за неумелость!

Стихи Жамидина переведены А. Внуновым.

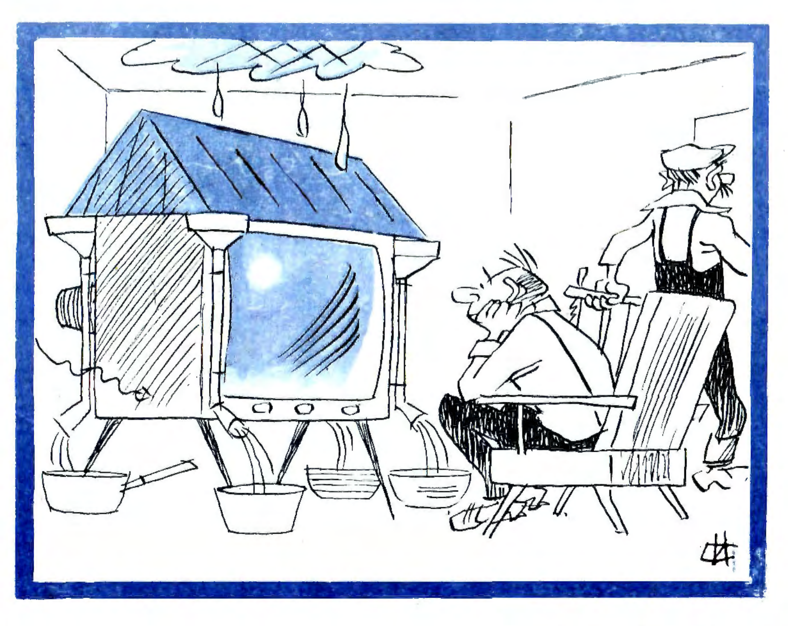

Рисунок И. СЫЧЕВА

Ф. КРИВИН

УРОКИ ПРИРОДЫ

Хотя великий Гете сказал, что природа не признает шуток, но это, может быть, следует понимать в том смысле, что природа не признает шуток над собой, а сама — поглядите, какие шутки она выкидывает! В этих шутках природы много поучительного, и из каждой можно извлечь урок... Вот некоторые из этих уроков.

Урок первый

БЕРЕГИТЕСЬ ОБЛИЗЫВАТЬ ЛОМЕХУЗУ!

Вам никогда не случалось облизывать жучка Ломехузу? Тот, кто однажды его облизал, непременно оближет вторично, а кто облизал вторично, непременно оближет и в третий раз.

Начинается все, конечно, с первого раза. Сидите вы с приятелями, отдыхаете после работы — надо же когда-нибудь и муравью отдохнуть,— и вдруг кто-нибудь говорит:

— А что? Может, есть какие-нибудь предложения?

Уточнять не требуется: все предложения сводятся к тому, чтобы облизать Ломехузу.

А что делать? На работе наш брат муравей знает, что делать, а вот что ему делать на отдыхе? Когда, как говорится, нечего делать?

Есть предложение облизать Ломехузу.

— За успех дела! — говорят бывалые муравьи.

Наш брат муравей любит облизывать за успех дела, потому что даже на отдыхе не может забыть о делах. И даже если вам никогда не случалось облизывать Ломехузу, то теперь это случится. Потому что как не облизать за успех дела?

С непривычки вам, конечно, ударит в голову. И не только с непривычки: привыкнуть к этому нельзя. Такой уж он, Ломехуза: прежде всего он ударяет в голову. Впрочем, вам теперь все равно. Вы облизываете по второму и по третьему разу и уже кричите, как бывалый муравей:

— За успех дела!

И по новой облизываете.

А потом, когда домашние спросят, где это вы нализались, вы не скажете им ничего вразумительного, и они огорчатся и будут причитать:

— Бедные наши дети! Несчастные наши дети!

И будут совершенно правы. Потому что Ломехуза — это такой жучок... Он живет в нашем муравейнике и кормится в нашем муравейнике, но это бы еще ничего. Главное, что он опустошает наш муравейник, уничтожает наше потомство, пока мы его облизываем. Он не зря выделяет эту самую жидкость, от которой мы пьянеем и забываем о доме и семье, забываем о деле, за успех которого облизываем этого жучка Ломехузу. И сколько б мы ни облизывали его за успех дела, никакого успеха не будет, будет пустой муравейник, без единого муравья...

Берегитесь облизывать Ломехузу!

Урок второй

КАК НЕ НУЖНО ВОСПИТЫВАТЬ ДЕТЕЙ

В семье лягушки Ринодермы отец проглатывает своих детей еще в младенческом возрасте. И это не за какие-то проступки, не в качестве меры наказания, как делает иногда рыба Щука, не умеющая иначе воспитывать своих детей. Отец Ринодерма глотает детей из соображений профилактических, чтобы оградить их от пагубного влияния внешней среды. Ведь ни для кого не секрет, что влияние среды сплошь и рядом противоположно влиянию родителей, вот Ринодерма и глотает свое потомство, чтобы в одном лице совместить и родителя и среду. Ну, конечно, держит он их в специальном помещении, в так называемом голосовом мешке (чтобы детям был слышен голос родителя).

— И чего вы их там держите? — удивляются соседи лягушки.— Вы посмотрите на наших детей: только вылупились, мы их сразу же в воду. Пускай плавают, привыкают к самостоятельности, набираются сил...

— Знаем мы эту воду! — отвечает отец Ринодерма.— Ничего в ней не наберешься, кроме простуды.

— Но ведь нужна же детям какая-то среда...

— Среда?! — повышает голос отец Ринодерма, чтобы дети там, в голосовом мешке, хорошо его слышали.— Среда — чтобы в ней утонуть? Чтобы она подхватила, закрутила и понесла по течению?.. Родители — вот среда! И никакой другой среды детям не требуется!

Отец Ринодерма очень любит своих детей, и он выпускает их из мешка лишь тогда, когда они совершенно вырастут. И тогда они, взрослые лягушки, впервые видят окружающий мир, видят, как светит солнце, как плещет о берег вода и как плывут по воде...

— Папа, что это там плывет?

— Это? Разная шантрапа... головастики...

Головастики... Как они плещутся там, в воде... Такие маленькие и такие веселые...

— Посмотрим, что из них вырастет,— говорит отец Ринодерма.

Головастики... Счастливая пора, не похожая на жизнь взрослых лягушек... Дети Ринодермы, уже взрослые дети, смотрят на эту счастливую пору, на чужую счастливую пору, и вздыхают:

— Мы никогда не были головастиками...

Это грустно — вот так смотреть и вздыхать о том, чего не было и уже никогда не будет... Быть головастиком — о, это сможет понять лишь тот, кто никогда, никогда не бывал головастиком...

Урок третий

ДЕРЖИ В ЧИСТОТЕ ГЛАЗА!

Змея смотрит на мир очень пристально, не моргая, и от этого у нее пылятся глаза. У Геккона тоже пылятся глаза, но он содержит их в чистоте и никогда не забывает облизывать.

— Потому что когда пылятся глаза,— замечает Геккон,— тогда многое видишь в неправильном свете.

Эту истину Змея постигает раз в год, когда износит свою старую кожу. И тогда вместе с кожей у нее спадает с глаз пелена, и мир предстает перед ней другим, обновленным. Не таким серым. Не таким грязным. И она смотрит на этот мир из своей новой кожи, очень пристально смотрит, чтобы его не сморгнуть. И мир сереет у нее на глазах и стареет у нее на глазах, потому что глаза у нее все больше пылятся...

У всех глаза пылятся, но их нужно содержать в чистоте.

— Потому что если не содержать глаза в чистоте,— говорит Геккон, подмигивая себе языком,— то ничего хорошего вокруг не увидишь. А если хочешь увидеть хорошее, то первым делом — держи в чистоте глаза!

г. Ужгород

Федор ТРОИЦКИЙ

Миниатюры

ДОСЕДЕЛ

Желанья начальства
Читал безошибочно
И до седин досидел
Безушибочно.

СВЕТЛАЯ ЛИЧНОСТЬ

Был уверен, что способен
И на светлые дела:
Подчиненных распекая,
Раскалялся добела.

СТРАШНОЕ НАКАЗАНИЕ

Не стали щуку вешать
на суку,
А бросили в прогорклую
реку.
Отнюдь не глуп
судейский был совет:
В наш век страшнее
наказанья нет!

А ПЛАН!

Довольны все:
бой пьянству дан!
Один завмаг глядит
нерадостно:
Попробуй
выполни тут план
Культурно, вежливо,
безградусно!

г. Омск

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в том, что для оборудования и утепления рабочих помещений к зимнему сезону были израсходованы из склада нижеуказанные материалы:

Авторучка	3 шт.
Брюки	8
Барабан	1
Валенки	10
Счеты	5

Акт составлен на предмет списания».

Доставил В. Береза, г. Минск

«Всего по лесхозу было 17 лесных пожаров на общей площади 134 га, это хороший показатель для нашего лесхоза».

(Из стенгазеты).

Прислал В. Горбунов, г. Комсомольск-на-Амуре

«Суконной фабрике требуются срочно на работу трепачи, мужчины и женщины».

Прислал А. Черепанов, г. Арамиль

«Сдается комната с сараем и погребом на третьем этаже».

Прислал Б. Лобода, г. Тула

«Тов. Булгаков отрафировался от работы».
(Из выступления на собрании).

«Я, когда расходился со своей женой, то подженивался в совхозе и жил там около года».

(Из автобиографии).

Собрал О. Сурнакин, г. Харьков

См. обложку

…а когда пришла пора сообщить, как они выполнены, почему-то перешел на шепот.

Игорь Ефимович СЫЧЕВ

(К 60-летию со дня рождения)

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО

Петр СУДАРУШКИН

ДВУСТРОЧИЯ

АФОНЯ

Идет по городу Афоня,
Магнитофоня.

ФОКУСНИК

На пилораму он бутылку вез,
Оттуда — тес.

ТЕПЛОЕ МЕСТЕЧКО

Никто не смел дотронуться до Мухи:
Сидела та на Львином ухе.

ПЕНЬ И ТЕНЬ

Писал в своей анкете Пень:
«Был деревом, бросал когда-то тень».

НЕ ТО

«Нет дыр в тебе, нет, ты не то!» —
Ведру сказало Решето.

г. Калинин.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Васил ЦОНЕВ (Болгария)

ОБРАТИТЕСЬ ВЫШЕ!

У меня остановились часы.

Я набрал номер точного времени. Но вместо знакомого магнитофонного голоса услышал приятный женский:

— Что вам угодно?

— Мне угодно узнать, который час.

— Который час? И это все?

— Все. А что?

— Нет, ничего.

— Вы мне все-таки скажете, который час?

— Не скажу, но помогу вам получить ответ на ваш вопрос.

— Поможете?

— Конечно. Это моя обязанность. Нам звонят по телефону, спрашивают, который час, и мы посылаем граждан куда нужно.

— Минуточку! — поинтересовался я.— А почему вместо того, чтобы посылать куда нужно, вы сами не скажете, который час?

— А это две различные службы. Мы только принимаем запросы, а ответы дают в другом месте. Запишите адрес: бульвар Скобелева, 35. Служба точного времени.

Я бросил все дела и поспешил на бульвар Скобелева, 35. Там меня встретили весьма любезно.

— Не желаете ли кофе?

— Благодарю.

Мы выпили по чашечке кофе, выкурили по сигарете. Служащий был невероятно любезен. Наконец я набрался смелости:

— Итак, который сейчас час?

— Вы хотите знать точное время?

Он вынул блокнот, что-то записал.

— Если я вас правильно понял, вы пришли затем, чтобы узнать точное время?

— Да! Да! Да!

— Вы попали по адресу. Наша обязанность состоит в том, чтобы указывать гражданам, куда они должны обратиться по интересующему их вопросу. Для этого вам придется обратиться выше. Запишите адрес: улица царя Бориса, 60.

Я помчался на улицу царя Бориса. Там обстановка была куда более деловая. Кофе, коньяк и сигареты уже ожидали на столе.

— К нам поступил сигнал,— сказал заместитель заведующего,— что вы хотели бы узнать, который час.

— Прекрасно. Я жду.

— Что именно?

— Ответа на свой вопрос. Который час?

— А! Да, да... Все уже готово.— Он протянул мне заполненный бланк.— Вот это вы предъявите на улице Герлово, 9, товарищу Андрееву. Это мой непосредственный начальник. Он даст вам ответ.

Я полетел, держа бланк в вытянутой руке. На улице Герлово, 9, оказалась проходная. Вахтер записал мои данные по паспорту, позвонил куда-то по телефону и лишь после этого выдал мне пропуск.

Товарищ Андреев принял меня радушно. Протянул лист бумаги и шариковую ручку.

— Напишите,— сказал он.

— Что?

— Вашу автобиографию.

Я написал.

— Благодарю вас,— сказал товарищ Андреев, пряча мою биографию в сейф.— Теперь вам следует обратиться выше. На улице Шестого сентября, 49, находится наш непосредственный начальник. Он даст вам необходимые сведения.

На улице Шестого сентября была очередь. Через три часа меня впустили к секретарю, который вручил мне запечатанный конверт. Я раскрыл его. На бланке было напечатано: «В ответ на интересующий Вас вопрос сообщаем точное время: 11 часов 40 минут»

Я посмотрел на стенные часы. Было без четверти три.

Авторизованный перевод с болгарского Н. ЛАБКОВСКОГО.

— Вам не нужна помощь. У вас целых две шляпы!

«Нью-йоркер», США.

— Масло растаяло! Сейчас же вытаскивай рыбу.

«Се», Швеция.

Вилли БРЕЙНХОЛСТ (Дания)

БАЦ, БАЦ, БАЦ...

Что за кошмарный мир окружает нас! Скоро, наверное, не останется ни одного порядочного человека. Любой сейчас может попасть в такую историю, что ахнешь. Похищение детей, торговля белыми рабынями и контрабанда наркотиков — вот в чем обвинили, например, меня вчера вечером. Меня, честную налоговую единицу, добропорядочного человека, который платит очередной взнос в больничную кассу, сборы за пользование автомашиной и прочее не только в срок, но чуть ли не минута в минуту и который, если не считать штрафа за стоянку в неположенном месте, никаких столкновений с обществом никогда не имел!

А случилось это так. Было что-то около половины девятого. Я сидел, мирно сложив руки на животе, и слегка подремывал, когда раздавшийся вдруг выстрел заставил меня встрепенуться. «Не может быть»,— подумал я, стряхивая пепел с жилета, поднял глаза и... обмер. Прямо передо мной в полутемной комнате стоял мрачного вида человек с пистолетом в руке. Я подумал о жене и ребенке. Марианна гостила у тети в Видовре, а Бенни был на тренировке. Один в доме — это самое скверное.

— Олл райт,— проворчал человек с пистолетом в руке и сделал еще один шаг ко мне.— Давай-ка развязывай язык! Где они?

Если он спрашивал о деньгах, то тут я ему мало чем мог помочь. Был как раз самый конец месяца, и у меня оставалось от силы крон тридцать. Я не решался открыть рот, боясь разволновать грабителя разговором о такой до смешного малой сумме. Люди его типа от этого приходят в ярость и бьют человека рукояткой револьвера по затылку, после чего он уже не встает. К счастью, он сменил тему, не дожидаясь ответа на первый вопрос.

— А Ширли? — прошипел он и ненавидяще уставился на меня безумными глазами.— Ее, небось, заначил? Для себя бережешь, червяк вонючий?

В таких выражениях ко мне до сих пор еще никто не обращался. Конечно, за глаза меня называли и кислятиной, и сухарем, и тугодумом. Но червяком?! Это было сказано слишком сильно. Я оперся на подлокотники, намереваясь встать.

— Спокойнее, ты!.. Попробуй шевельнись, и я продырявлю твою грязную шкуру! А ну, выкладывай правду. Шеф ждет на улице, а у него терпения очень мало. Если денежки за партию блондинок для Бейрута ты положил в свой карман, то можешь считать, что видишь божий свет в последний раз.

Он еще крепче сжал рукоятку револьвера и сделал шаг вперед. У меня зашевелились волосы; пот градом покатился по лбу; уши стали холодными, как лед; щеки горели так, что на них можно было жарить яичницу, а колени стучали, как кастаньеты.

Я испугался.

— В последний раз, подонок! Где они? Где пакеты с этим белым порошком? Шеф интересуется, не спрятал ли ты их здесь вместо того, чтобы передать Альфреду. Если это так и если ты не захочешь говорить, я уйду из этой комнаты только тогда, когда ты уже остынешь.

Тыльной стороной ладони я стряхнул со лба капли пота и, вытянув перед собой руки, умоляюще прошептал:

— Не стреляйте, ради бога, не стреляйте!

В этот миг я услышал вой полицейской сирены. Человек с пистолетом вздрогнул — и нажал на спусковой крючок.

Бац! Бац! Бац! Бац! Бац!

Я онемел от ужаса. Потом, изо всех сил стараясь взять себя в руки, поднялся и, шатаясь, вышел из комнаты. В прихожей я чуть не столкнулся с Марианной, которая только что приехала.

— Что у тебя за ужасный вид? — воскликнула она.— Опять смотрел детективный фильм по этому дурацкому телевидению? Сколько раз я тебе говорила, чтобы ты не делал этого, когда остаешься дома один! У тебя не такие нервы, чтобы ты смог это вынести!

— Ах, мадам, это лучшая партия для вашего сына. Поверьте, другой такой невесты вам не сыскать!

— Как же, лучшая! Да ведь она хромает!

— Так это же прекрасно! Представьте себе, мадам, что ваш сын женится на девушке, которая не хромает. И вот в один прекрасный день она спотыкается, падает и ломает себе ногу. Ахи, охи, врачи, денежные расходы... А при моем варианте ничего такого не предвидится. Ну, что? По рукам?

●

Разговор двух охотников:

— Представляешь, дружище, сегодня я видел таких двух фазанов — пальчики оближешь!

— Тебе повезло! Ну и как?

— Что как? Ничего не мог поделать — у меня с собой не было денег!

●

Таможенник: — Мадам, законом запрещено ввозить собак в нашу страну без карантина.

Дама: — Но у меня нет собаки.

Таможенник: — В таком случае чей же хвостик виляет из-под вашего пальто?

●

Джонс посещал вдову Браун каждый вечер и пил с ней чай.

— Почему ты на ней не женишься? — спросил его как-то приятель.

— Я часто сам об этом думаю,— ответил Джонс.— Но где бы я тогда проводил свои вечера?

●

Молодой человек услышал испуганный крик и увидел, что в море кто-то барахтается среди волн. Он кинулся на помощь и, нырнув несколько раз под воду, вытащил молодую красивую девушку, которая еле дышала. На берегу их уже ожидала мать девушки. Строго взглянув на спасителя, она спросила:

— Молодой человек, немедленно объясните мне, почему вы так долго были под водою с моей дочерью!

●

Кондуктор — матери:

— Купите билет и для ребенка. Ему больше шести лет.

— Это неверно — я замужем всего три года!

— Мадам, я только кондуктор и не судья вашим грехам.

●

Ночью в номер гостиницы кто-то громко стучит. Разбуженный со злостью спрашивает:

— Кто там?

— Гостиница горит!

— Вы ошиблись, я не пожарник.

●

— Если вы оглянетесь с высоты своих девяноста девяти лет, мадам, что вы можете назвать своим главным достижением?

— Пожалуй, то, что у меня нет врагов.

— Это прекрасно — не иметь ни одного врага на земле!

— Да, сэр, я их всех пережила.

●

— Имею ли я права? Не говорите чепухи, инспектор,— сказала женщина, наехавшая на фонарь.— Видя, как я вожу машину, кому придет в голову выдать мне права?

●

Маленький мальчик спросил в зоопарке:

— Почему у жирафа такая длинная шея?

— Видишь ли,— сказал сторож,— голова жирафа находится столь далеко от его тела, что такая шея ему просто необходима.

●

Неутешная вдова велела выбить на могиле своего мужа такую надпись: «Моя печаль так велика, что я не могу вынести ее». Вскоре она вышла замуж и велела дописать: «одна»...

КРОКОДИЛ

№ 5 (2051)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, Д. Агаев, В. Альтшуллер, М. Битный, А. Грунин, В. Жаринов, Н. Лисогорский, Б. Старчиков, Ю. Степанов, И. Сычев, А. Чикарьков.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

'ехнический редактор А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 29/I 1973 г. А 02523. Подписано к печати 8/II 1973 г. Формат 70×108⅛. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 500 000 экз (1 завод: 1—3 324 150). Изд. № 246. Заказ № 171.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

При военном бюджете США на 1973 год в размере 80 миллиардов долларов Пентагон с лихвой обеспечивает заказами военно-промышленный комплекс.

МИЛИТАРИСТСКАЯ РУЛЕТКА.

Рисунок М. АБРАМОВА